ИНТЕРНЕТ-ЖАНРЫ

Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 305–326 *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 https://zhanry-rechi.sgu.ru

https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326

Научная статья УДК 81'42

Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса

В. В. Дементьев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дементьев Вадим Викторович, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, dementevvv@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7532-5788

Аннотация. Статья посвящена переживательным историям о котиках, публикуемым в Интернете московским приютом для кошек «Муркоша», которые рассматриваются в связи с доминантами волонтерского дискурса.

Анализируются речежанровые и нарративные характеристики данных историй. Показано, что их конкретные языковые, текстовые и т. д. особенности вторичны по отношению к главной цели – воздействовать на читателя, побудить его или непосредственно взять котика, или помочь приюту финансово. Соответственно на первый план выходят средства, позволяющие усиливать воздейственность: экспрессия, сентенции и другие типы прямого апеллирования к нравственным императивам, обыгрывание ценностей; на уровне синтаксиса – обилие прямых и косвенных директивов.

Показаны некоторые речежанровые связи природы ПИК с другими жанрами волонтерского и неволонтерского (рекламного) дискурса: их объединяет роль непрямой коммуникации в текстопостроении и (обычно не называемая прямо) практическая иллокутивная цель; различает — разное отношение к ценностям, которыми оперирует автор ПИК (среди них главная — увеличение количества любви и добра в мире).

Котик дается в очеловеченном виде (прием олицетворения) (отсюда, а не только от «рекламной» интенциональности, — много непрямой коммуникации, в том числе метафор, стилизации текстов ПИК под различные «человеческие» жанры), чаще всего — как ребенок. Отсюда — многие «детские» жанры, имитация особенностей детской речи и речи взрослых в общении с детьми. Прием олицетворения обусловливает наибольшее разнообразие экспрессивных средств при описании «наиболее метафорических» составляющих образа котика (актантов фрейма): «характер» котика и «общение» (дружба, любовь) котика и хозяина.

Анализируются иллокутивные типы ПИК, выделяемые самими авторами и маркируемые смайлами (экстренное сообщение о помощи; история котика, поступившего в приют и готового к передаче будущему хозяину; сообщение о необходимости особенно бережного обращения с котиком, имеющим физические или психологические проблемы; счастливая история о котике из приюта, который обрел семью; «письмо из дома» от новых хозяев) и нарративные типы (нарратив с частично выраженным авторством; смешанные (авторство) нарративы; стилизация под «диалог» котика с сотрудником приюта; «нарратив» от имени котика и т. д.).

Отдельное микроисследование посвящено фрейм-структуре ПИК, где выделяются актанты / слоты: котик (внешние данные, «психология» котика, болезни и др. физические и/или психологические проблемы); прошлый хозяин котика, новый или будущий хозяин котика; улица, уличная жизнь, бездомность, опасности; приют «Муркоша» и его сотрудники. Дается характеристика использования и распределения языковых средств (прежде всего экспрессивных: метафор, особенно – концептуальных метафор, определений, включая приложения, эпитеты и т. п.) по актантам и слотам фрейма. В частности, показано, что образ котика формируется тремя содержательными доминантами (концептами): любви-дружбы (как неразрывное единство) (отсюда – образ счастья коммуникации), сиротства и делания добра. Последняя соответствует доминанте волонтерского дискурса. Из двух оставшихся сиротство хорошо с ней сочетается (подчеркивается необходимость, адресность делания добра), а последняя – скорее противоречит ей (предполагается скорее взаимовыгодное сотрудничество, даже обмен, чем бескорыстное служение) и, вероятно,

может быть объяснена ориентированностью на многообразие охвата неоднородной аудитории, где мотивы взять котика из приюта тоже могут быть разными.

Ключевые слова: переживательные истории о котиках, приют для кошек «Муркоша», волонтерский дискурс, речежанровые и нарративные характеристики, стилизация, непрямая коммуникация, метафора, фрейм-структура

Для цитирования: *Дементьев В. В.* Переживательные истории о котиках в Рунете в парадигме жанров волонтерского дискурса // Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 305–326. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse

V. V. Dementyev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim V. Dementyev, dementevvv@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7532-5788

Abstract. The article deals with heart-moving stories about kitties published on the Internet by the Moscow adoption center for cats "Murkosha", which are studied in connection with the dominants of the volunteer discourse.

The article focuses on speech genre and narrative characteristics of these stories. It is shown that their specific language, text, and other features are secondary to the main goal – to influence the reader, to induce him either to take the cat directly or to help the adoption center financially. Accordingly, the means that make it possible to enhance the impact come to the fore: expression, different types of direct appeal to moral imperatives, playing with values; at the syntax level – an abundance of direct and indirect directives. The author shows some speechgenre connections of the heart-moving stories about kitties with other genres of volunteer and non-volunteer (advertising) discourse: they are united by the role of indirect communication in text-building and (usually not directly named) practical illocutionary goal; but they demostrate a different attitude to the values that the author of the heart-moving stories about kitties operates (among them the main one is the increase in the amount of love and goodness in the world).

The cat is presented in a humanized form (the method of personification) (hence, and not only from "advertising" intentionality, there is a lot of indirect communication, including metaphors, pastiche of various "human" genres), most often as a child. Hence – many "children's" genres, imitation of the features of children's speech and speech of adults in communication with children. The method of personification determines the greatest variety of expressive means when describing the "most metaphorical" components of a cat's image (frame actants): the "character" of the cat and the "communication" (friendship, love) of the cat and the owner.

The article analyzes illocutionary types of heart-moving stories about kitties, identified by the authors themselves and marked with smilies (emergency message for help; the story of a cat that entered the adoption center and is ready to be handed over to the future owner; a message about the need for especially careful treatment of a cat with physical or psychological problems; an adoption center that found a family; "letter from home" from new owners) and narrative types (narrative with partially expressed authorship; mixed (authorship) narratives; pastiche of the "dialogue" of a cat with an adoption center employee; "narrative" on behalf of a cat, etc.).

A separate micro-study deals with the heart-moving stories frame structure, where the actants / slots are distinguished: a cat (external data, diseases, and other physical and / or psychological problems, "psychology" of a cat); a past owner of a cat, a new or future owner of a cat; street, street life, homelessness, dangers; adoption center for cats "Murkosha" and its staff. There is a characteristic of the use and distribution of linguistic means (primarily expressive: metaphors, especially – conceptual metaphors, definitions, including applications, epithets, etc.) by frame actants and slots. In particular, it is shown that the image of a cat is formed by three meaningful dominants (concepts): love-friendship (as an indissoluble unity) (hence the image of communication happiness), orphanhood and doing good. The latter corresponds to the dominant of the volunteer discourse. Of the two remaining, orphanhood is well combined with it (the targeting of doing good is emphasized), but the latter rather contradicts it (it is more likely mutually beneficial cooperation, even exchange, than disinterested service) and can probably be explained by the focus on the diversity of reaching a heterogeneous audience, where the motives to take a cat from a shelter can also be different.

Keywords: heart-moving stories about kitties, adoption center for cats "Murkosha", volunteer discourse, speech genre and narrative characteristics, stylization, indirect communication, metaphor, frame structure

For citation: Dementyev V. V. Heart-moving stories about kitties in Runet in the paradigm of the genres of volunteer discourse. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 305–326 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-305-326

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Статья посвящена относительно новому, но уже распространенному и узнаваемому явлению в современном пространстве интернеткоммуникации, тематических форумов, блогпостов и онлайн-медиа - историям на «кошачью» тему. В поисковых системах (Яндекс, Mail.ru) контент-агрегаторы регулярно ставят их в топ новостей в браузере. Полагаем, это не случайно: их охотно читают - прежде всего, конечно, «кошатники» (любители кошек)1, но не только они. Кто-то читает такие истории из праздного любопытства, когото они заставляют включаться в волонтерское движение, имеющее целью помощь братьям нашим меньшим, а также разнообразные мероприятия по информационной поддержке данного движения. В иллокутивно-прагматическом (целевом), языковом, стилистическом, риторическом, жанровом и т. д. отношении данные тексты сильно различаются: среди них есть занятные реальные истории из жизни, и истории вымышленные, расцвеченные трогательными, счастливыми или жуткими подробностями (по сути такие вымышленные истории представляют собой художественные произведения и должны отвечать всем требованиям и категориям художественного дискурса; есть и стихи о кошках, и авторы, «специализирующиеся» на таких стихах), и презентации работы соответствующих волонтерских организаций, и отчеты о результатах этой работы.

В статье рассматривается не вся эта совокупность разнообразных текстов, с трудом поддающаяся систематизации (это – задача будущих исследований), а более локальное и более упорядоченное в формальном и содержательном отношении явление - истории, написанные и размещенные в Интернете волонтерами, занимающимися помощью животным, а именно: московским приютом для кошек «Муркоша». Стандартизация этих текстов настолько высока, что делает их если не полноценным сложившимся речевым жанром, то безусловно жанроподобным явлением, которому мы даем условное наименование переживательные истории о котиках (далее -ПИК) (см. ниже о речежанровых доминантах ПИК). От слова «сентиментальный» мы отказываемся из-за нежелательной ассоциации с определенным литературным направлением. Слово котик, а не «кот», «кошка» выбрано, во-первых, из-за его высокой частотности в текстах историй (см. ниже), во-вторых, изза того, что больше соответствует образу, рисуемому в данных историях с нежностью и жалостью.

ПИК рассматриваются нами через призму жанров и категорий волонтерского дискурса, частью которого, несомненно, являются. По нашему мнению, принадлежность волонтерскому дискурсу не меньше, а больше, чем собственно тематика, определяет текстовые, языковые, речежанровые и т. д. признаки ПИК.

Приведем два примера типичных ПИК (здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала):

Счастливая сказка для кошки Мальвины

В одном дворе, под раскидистым кустом тихонько плакала кошечка, которую бросили. Пушистая, будто облачко, с огромными, наполненными грустью глазами. Ветер трепал смешные кисточки на ушах, ласково гладил пушистый хвост и всеми силами старался успокоить нежную гостью, случайно попавшую в этот уличный мир. Скромную, ласковую кошечку опекун принес в «Муркошу», где красавице Мальвине пообещали написать для нее новую, добрую сказку с счастливым концом. В этой истории у трогательной Мальвины появится добрый хозяин, уютный дом, широкий подоконник с проказниками-голубями за стеклом и теплый плед, на котором нежная Мальвина будет ждать хозяина с работы. Под ласковыми руками пушистая шубка кошечки заблеститзапереливается, счастье заполнит весь дом. Приют «Муркоша» – особенное место, где каждая сказка для наших подопечных становится реальностью. Пусть все сложится!

Этим кошечкам были уготованы страшные судьбы... Но случай распорядился иначе!

Начать историю этой кошки хочется с цитаты из Ветхого Завета, из книги Притчей Соломоновых, актуальной и в наше время: «Праведный печётся и о жизни скота своего, сердце же нечестивых жестоко».

Сейчас Брауни семь месяцев. Она приехала к нам в середине ноября. Если бы не наш волонтёр, счастливой истории Брауни могло и не случиться.

В конце апреля в щитовую многоквартирного дома подкинули едва открывших глаза крошечных двухне-

¹Их, по данным социологов, в современной России больше половины − см.: *Россияне любят котов сильнее всех в мире: Социологи подсчитали* − *такого количества владельцев усатых-полосатых не встречается больше ни в одной стране* // Комсомольская правда. 11.04.17 (https://www.saratov.kp.ru/daily/26664/3686488/); Россия − кошачья сверхдержава // Вести.ру. 13.11.20 (https://www.vesti.ru/article/2484745?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr).

дельных котят. Малыши рыдали и звали маму, они хотели есть, им было холодно и страшно лежать на проводах.

Жильцы вызвали электриков, те достали котят и принесли в офис управляющей компании. Что с ними делать дальше – никто не знал, да и недосуг всем было, наступал дачный сезон, близился первомай, все спешили на дачи. А котят собрались выставить на улицу. У одной из сотрудниц был телефон волонтёра приюта, и ответственная девушка после звонка поехала за малышами, понимая, что либо она их заберет, либо малыши просто умрут одни на улице. Так началась счастливая история четырёх котят — мальчишек Эклера, Штруделя и Профитроля и девочки Брауни, которых наш волонтёр самостоятельно выкормила из соски, вырастила и воспитала в домашних условиях.

Этот счастливый квартет заласкан, зацелован и выращен в абсолютной любви. Пришло время искать котятам хозяев, Профитроля удалось пристроить самостоятельно, а остальные приехали к нам в приют.

Брауни – деликатная и аккуратная кошечка, совсем не навязчива и любознательна. Стоит её погладить, как вся любовь и преданность этого маленького кошачьего сердечка оказывается у ног хозяина. На сердце и лапку Брауни было много претендентов. Совсем скоро у Брауни появился любящий хозяин, и она отправилась домой.

А мы напоминаем, что её братья, Эклер и Штрудель, всё ещё ждут своих хозяев, поторопитесь!

В этих ПИК хорошо видны, с одной стороны, богатый экспрессивными, образными средствами язык, с другой - содержательные доминанты: прием олицетворения (котик подается как человек), главная иллокутивная (практическая) цель – найти котику хозяев, которой подчинены все используемые речевые средства и приемы. Два этих фактора являются главными источниками непрямой коммуникации в ПИК, обусловливая, с одной стороны, большую свободу использования иногда пространных и расцвеченных различными «красивостями» речей, с другой - необязательность и вторичность данных средств (это сближает ПИК с рекламой). Добавим, что котик представляется не просто «человечком», а человечком, с одной стороны, прекрасным, очаровательным (деликатная, аккуратная, нежная, скромная, ласковая, трогательная кошечка; любовь и преданность этого маленького кошачьего сердечка; на сердце и лапку Брауни было много претендентов), с другой - несчастным (тихонько плакала кошечка; малыши рыдали и звали маму), что должно усилить эмоциональное воздействие на читателя, вызвать у него желание помочь несчастному котику, который в этом очень нуждается. Присутствует и более общий призыв: «творить добро вообще» (показательна цитата из Ветхого Завета), исправить несправедливость: очень хороший котик оказался в очень плохой ситуации.

Черными красками рисуется улица и уличная жизнь — как источник опасностей, страдания и смерти для котика (нежную гостью, случайно попавшую в этот уличный мир; им было холодно и страшно лежать на проводах), а также предыдущие хозяева, бросившие котика (их бездушие передано через неопределенно-личные конструкции бросили, подкинули).

Таком образом, главной **ценностью** в ПИК является обретение котиками дома, превращение их в домашних. Данная константа наполняет содержанием отдельные языковые и речевые единицы, используемые в ПИК, и тексты многих ПИК в целом. Главная антиценность («главное зло») — бездомность котика и ее составляющие и причины.

Материалом нашего исследования стали в общей сложности 614 публикаций (ПИК) за 2019–2020 гг. на сайте приюта «Муркоша» (https://murkosha.ru/). Общий объем материала — ок. 65 000 слов. Отметим, что на сайте приюта «Муркоша» доступ к данным историям свободный, но все рассматриваемые нами ПИК с сайта выносились контент-агрегаторами (Яндекс, Mail.ru) в топ новостей. Текстовый объем историй в основном невелик (в среднем от 200 до 400 слов; у самой большой истории объем 1600 слов), что дает нам возможность приводить их целиком или в виде довольно пространных фрагментов.

1. Волонтерский дискурс и место в нем ПИК

Волонтерский дискурс — вербально-текстовая и коммуникативно-речевая составляющая волонтерского движения — занимает важное место в культуре (мировой) последних лет, обслуживается целым рядом социальных институтов (среди которых много совершенно новых, не имеющих аналогов в прошлом), располагает сложившимся (или складывающимся) языком: на уровне официальной и неофициальной терминологии, коммуникативных стереотипов (жанров), однако еще не получил адекватного осмысления в современной гуманитарной науке, в частности лингвистике.

Были только единичные и очевидно начальные исследования [1–3], в которых волонтерский дискурс выводился из лингвокультурного (присущего западному социуму) ценностно-ориентированного концепта *Volunteering*. К ценностным характеристикам данного концепта относятся, с одной стороны, благотворительность (ее составляющие — справедливость, активная деятельность, расширение возможностей для нуждающихся, жертвование), с другой — способствование развитию личности [2].

Е. Г. Елина описала один из жанров волонтерского дискурса — неофициальный рассказ студента-активиста о своей работе. Уже на этом локальном материале выявлены доминанты волонтерского дис-

курса: 1) бескорыстное служение, 2) вера в важность выполняемой работы и пользу для человечества в целом, 3) серьезное отношение к выполняемой работе, непосредственно проявляющееся в текстах и языке, 4) (отсюда) почти полное отсутствие иронии, само-иронии и языковой игры [4].

Примем в качестве исходных следующие положения: волонтерский дискурс определяется 1) своими ценностями (притом, что его жанры, типы текстов в значительной степени совпадают с другими типами дискурса медийного, художественного, рекламного, политического и т. д.); 2) образом волонтера: активист и бессребреник, верящий в свою пользу для общества и человечества в целом («увеличение количества любви и добра на земле»), отказывающийся от богатства и комфорта; 3) при этом отнюдь не отказывающийся от собственного личностного роста (и будущего карьерного роста), более того: это - одна из возможных целей приносимых жертв и лишений.

Представляется, что волонтер во многом близок подвижнику - одному из центральных феноменов русской традиционной культуры, суть существования которого может быть определена как бескорыстное служение делу Добра. Принципиальное отличие волонтера от подвижника заключается в образе будущего, которое у подвижника, в общем, не отличается от настоящего, определяемого жесткой сеткой этических и поведенческих регулятивов. У волонтера образ будущего гораздо менее четко определен: не исключено, что волонтер будет заниматься тем же, чем сейчас, и впоследствии, но он также может в какойто момент прекратить свою бескорыстную, альтруистическую, направленную на улучшение мира деятельность и начать строить карьеру. по отношению к которой волонтерский этап станет своеобразной тренировкой. Хотя бы теоретическая возможность такого будущего, по-видимому, как-то влияет и на настоящее самосознание и поведение волонтера (для подвижника сама такая возможность, по всей вероятности, разрушила бы образ).

Многие волонтеры «специализируются» на помощи животным: волонтер — представитель интерната / опекун / автор ПИК и подоб. историй 2 .

Следует подчеркнуть, что институт волонтеров, в частности, волонтеров по помощи животным, – явление не только новое, но и за-имствованное для русской культуры, отсюда –

языковые лакуны и заимствования. Например, в современном русском языке отсутствует слово для забирания животного из приюта новыми хозяевами — эквивалент англ. adoption (ср. усыновление, удочерение для людей).

Жанрами (субжанрами, жанроидами и т. п.) (официальными / ритуализованными и неофициальными) волонтерского дискурса являются, например:

- презентация работы волонтера или волонтерской организации (сами волонтеры в ней могут принимать участие в разных ролях);
- отчет волонтера или волонтерской организации (официальный) о результатах своей деятельности в целом или конкретного мероприятия;
- пресс-конференция волонтера или волонтерской организации о своей работе;
- церемониальные мероприятия (награждения волонтеров и т. п.);
- блог волонтера или волонтерской организации (разной степени официальности / неофициальности);
- устный (неофициальный или полуофициальный) рассказ волонтера о своей деятельности:
 - интервью;
- собеседование (при приеме нового волонтера и т. п.);
 - мозговой штурм;
 - фандрайзинг;
 - флешмоб;
- (социальная) реклама и реклама конкретных волонтерских организаций и акций и т п.:
- гимн (включая гимны конкретных некоммерческих компаний), особая вербальноневербальная церемония его исполнения.

(Они в большинстве совершенно не изучены, а если и изучались, то не как жанры волонтерского дискурса, в результате, как уже было сказано, их природа могла пониматься искаженно).

Всё сказанное относится и к ПИК от приюта для кошек, исследуемым нами.

2. Волонтерский дискурс московского приюта для кошек «Муркоша»

«Муркоша» — частный приют для кошек («Adoption центр») (как уже было сказано, в современном русском языке отсутствует эквивалент англ. adoption), рассчитанный на 500 кошек. Это единственный в России приют, который комплексно подходит к вопросу спасения животных: (1) При поступлении фельдшер

²Ср. описание церемонии награждения волонтеров: Народная премия E1.RU в Екатеринбурге: «Ветеринарная клиника» — номинация, в награждении которой не обошлось без самой трогательной сцены вечера. Пожарный Михаил заслужил любовь всех двуногих и четырехлапых Екатеринбурга после спасения кота из горящего дома на Вайнера. Фотографии, где спасатель делает искусственное дыхание едва живому котику, облетели соцсети и заставили всплакнуть всех, даже главный кошатник страны Юрий Куклачев записал для пожарного видеописьмо: «...Миша, ты очень добрый человек, отзывчивый!» (https://www.el.ru/news/spool/news id-66276382.html).

осматривает, обрабатывает от паразитов, вакцинирует, чипирует каждое животное. Кот получает ветпаспорт международного образца; (2) Затем кот на 21 день помещается в карантин. За это время сотрудники «Муркоши» выявляют особенности его здоровья, и каждый половозрелый питомец проходит процедуру кастрации / стерилизации в клинике; (3) После кот отправляется в одну из выставочных комнат, где гости приюта выбирают себе кошек. Сведения о питомцах вносятся в единую базу, где ведется учет всех прибывших и уехавших кошек с номерами их чипов, контактами опекунов и владельцев. Фотографы приюта делают снимки котов. На момент переселения кота в выставочную комнату у каждого есть собственный пост в Интернете с фотографиями и текстом (это и есть интересующая нас ПИК). Пост каждого кота публикуется на сайте приюта (160 000 посетителей в месяц) и в соцсетях (подписано более 47 000 человек). Если человеку понравился кот, он связывается с приютом. Там с ним встречается сотрудник приюта, показывает кошек, а также беседует с ним, чтобы понять, готов ли человек взять на себя ответственность за животное. Если посетитель готов стать хозяином коту, с ним оформляется договор, в котором он обязуется заботиться о животном надлежащим образом, и он забирает котика (бесплатно) (информация с сайта приюта: https://murkosha.ru/).

Добавим, что старые истории не удаляются, когда перестают быть актуальными, т. е. котик уже

пристроен: история остается на сайте, а к заголовку добавляется: «ДОМА».

Статьи от «Муркоши», которые являются объектом нашего анализа, анонимны; только из общей информации о «команде» «Муркоши» можно узнать имена: Елизавета Менькова — автор статей, выпускающий редактор SMM; Асият Шамхалова — автор статей, автор рубрики «Истории спасения», выпускающий редактор SMM; Ирина Швецова — автор статей, куратор архива SMM.

Данные тексты написаны вполне мастерски, авторы безусловно профессионалы (хотя встречаются пунктуационные и даже орфографические ошибки). (Явно профессионалами являются и фотографы, дополняющие истории о котике качественными фотографиями, которые обычно хорошо сочетаются с содержанием, тональностью и т. д. статей о котике, служа с ними общей цели: способствовать психологическому «включению» читателя; вызывать восхищение и умиление, жалость; а также (иногда) проследить историю котика в развитии.) (Иногда есть и видео, прежде всего — забирания кошечки из приюта новыми хозяевами.)

3. Речежанровые и нарративные характеристики ПИК от приюта «Муркоша». Стилизация и непрямая коммуникация

Речежанровые характеристики

Как уже было сказано, конкретные языковые, текстовые и т. д. особенности ПИК вторичны по отношению к главной цели — воздействовать на читателя, побудить его или непосредственно взять котика, или помочь ему финансово.

Соответственно на первый план выходят средства, позволяющие усиливать воздейственность: экспрессия, добрый юмор, сентенции и другие типы прямого апеллирования к нравственным императивам, обыгрывание ценностей; на уровне синтаксиса — обилие прямых и косвенных директивов.

Это сближает природу ПИК с рекламой, где тоже главное — воздействие на адресата, побуждение его к действию (покупке товара), для чего активно используются и экспрессия, и ценности³. Но, в отличие от рекламы, в ПИК много прямых, эксплицитных призывов взять котика из приюта.

В то же время, будучи жанром волонтерского дискурса, ПИК отличается специфическим набором ценностей, среди которых главная – увеличение количества любви и добра в мире (ср. заголовок одной из ПИК: Возьми котика – спаси Мир!).

В итоге набор **базовых интенций** рассматриваемых нами ПИК (их, по-видимому, можно также считать речежанровыми доминантами ПИК), с одной стороны, весьма ограничен, с другой — довольно сильно отличается от рекламы: прежде всего, побудить читателей взять описываемого котика или перевести денег на счет приюта (в т.ч. отдать долг за уже проведенное лечение). Несомненно, есть и не столь непосредственно-практическая, утилитарная цель: авторы-волонтеры надеются, что люди в результате прочтения этих историй станут лучше относиться к кошкам, а возможно, и вообще станут лучше, добрее.

Иллокутивные типы

Выделяется (причем самими авторами приюта) **пять** конкретных **иллокутивных типов ПИК**, маркируемых **смайлами**:

1) (смайл «SOS»): экстренное сообщение о беде + обращение за помощью: у поступившего в приют котика тяжелая болезнь, необходимо дорогостоящее лечение, открыт сбор средств:

Никому не нужная кошка в плену одиночества

Ева. Она чувствует, знает. Сворачивается в полосатый клубок и, прикрывая лапами ранимый нос, старается стать незаметнее. Ей некого просить, некому жаловаться, не на что надеяться. От неё отвернулись все, как от виноватой.

Когда-то давно она поверила в людей, смогла почувствовать, что может быть по-другому и даже позволила себе тихонько замурчать, прижимаясь к рукам, что обнимали, подброшенную к лифту, кошку. Но одиночество вернулось...

За содержание Евы накопились огромные долги в размере 58061 р. Мы вынуждены открыть срочный сбор на их погашение и будем благодарны каждому, кто протянет руку помощи нашей подопечной. Потому что вопреки всему, мы верим — ненужных не бывает!

Тайна так и не раскрылась...

Тайна, Тая, Таеечка.... она снова в приюте!

Во взгляде кошки, прожившей три года дома, теперь грусть и горечь предательства. Её вернули в приют, сославшись на то, что за три года домашней жизни кошечка не адаптировалась. Возможно, она не была слишком ласковой, а осторожной, осмотрительной, настоящей аристократкой. Но это не значит, что она не способна любить...

На самом деле, Тайна очень привязалась к хозяевам и с трудом переживает расставание и возврат. Она, поджав хвостик, сидит в углу вольера, плохо ест. Мы все очень переживаем за неё и надеемся, что эта магическая, очаровательная кошечка ещё сможет доверять людям.

Бывшие хозяева перевернули для себя страницу в жизни, в которой Тайна осталась одна. Поэтому нам необходимы средства на содержание и возможное обследование питомицы. Неизвестно, как стресс и пережитые беды повлияли на здоровье.

Этот тип наименее «расцвечен» экспрессивными и образными средствами (хотя они всегда есть даже в самых лаконичных сообщениях).

Остальные типы демонстрируют очень большое богатство экспрессивных и образных средств:

2) (смайл «поднятый указательный палец»): к сведению желающих завести котика: история котика, поступившего в приют и готового к передаче будущему хозяину. В этот иллокутивный тип попадают сообщения об очень разных котиках: взрослых кошках и котятах, воспитывавшихся дома и уличных, имеющих разные «биографии» и т. д., что может быть важно для будущих хозяев, но практически не влияет на текстовые и языковые особенности ПИК: хотя объем такой истории может сильно варьироваться, средства экспрессии

³По данным специалистов, доминанты рекламы – коммерческая сверхзадача (кроме социальной рекламы), обязательное выведение главной – воздействующей информации в имплицитную часть (отсюда – элементы манипулирования), принципиальная вторичность любой эксплицитной информации – при частотности и востребованности ее аттрактивности (значимости формы), активная эксплуатация культурных ценностей (включая антиценности) [5].

богато используются во всех ПИК от весьма развернутой до самой короткой:

У снежной королевы Арины оказалось доверчивое сердечко

Пушистое облачко Арину, волонтеры нашли на улице. Она испуганно озиралась по сторонам, как будто искала кого-то глазами. «Почему я оказалась здесь на холоде? Кому буду мурчать теперь и дарить теплоту? Чем не угодила им, ведь я так старалась?» — такие мысли посещали кошечку каждый день, пока она старалась выжить.

Всякий раз мы поражаемся жестокости и безответственности людей, которые бросают своих четвероногих друзей на произвол судьбы. Казалось бы, волонтёры должны к этому привыкнуть, но глядя в грустные голубые глазки Арины, вновь удивляешься чёрствости и бессердечию таких «хозяев».

В «Муркоше» Арина ведет себя спокойно и осторожно. При этом умна, тактична и дружелюбная. Истинная королева с пышной белой шубкой и прекрасными манерами!

А мы делаем все для того, чтобы она как можно скорее встретила своего человека, который всегда будет заботиться о ней и никогда не выкинет на улицу.

Что кроется за грустными щёчками Боси?

В жизни так бывает, что если ты один, то приходится становиться сильнее, злее, черствее, иначе просто не выжить. И это касается не только людей, но и животных. Такая суровая реальность ждала Босю, уличного кота с хрупким здоровьем, потрёпанными ушами и судьбой...

Но, истощённый и одинокий, он оказался вовсе не таким, каким его грозились сделать суровые условия улицы. Бося жил у магазина, ненавязчиво выпрашивая еду у прохожих и прячась при любом резком звуке. Будучи очень робким и осторожным, однажды он всё-таки нашёл в себе силы, собрал волю в лапки, в попытке довериться подошёл к одному человеку и заглянул своими большими грустными глазами ему прямо в душу... и не ошибся. Так, котик вырвал у судьбы шанс на новую жизнь!

Оказавшись в «Муркоше», ласковый и спокойный Бося робко, но благодарно принимал любую заботу о себе, как от волонтёров, так и от гостей приюта, которых умиляли его щёчки формы кренделька и наминающие лежачок лапки. Бося не думал, что у него может быть свой уголок, что о нём будут заботиться, ухаживать, да и даже банально кормить. Не думал, что его могут любить, но... Но всё равно мечтал, что когда-нибудь ему перепадёт хоть маленький кусочек счастья, несмотря на все трудности, боль и невзгоды.

Такие как Бося не выживают на улицах, но они расцветают дома, делясь верными и мягкими объятиями со своим человеком. Но, если ты никогда не был домашним, как сделать в доме первый шаг, особенно, если очень страшно? Как это, быть кому-то нужным? Как разделять и горе, и радость со своим человеком?

Посмотрите на трогательного Босю, а вдруг, он и есть тот самый? И вместе вы сможете ответить на все эти вопросы, в полной мере осознав, насколько это потрясающе просто быть любимым.

Бося так устал ждать, но всё равно продолжает верить, что вы обязательно придёте к нему...

При этом:

3) (смайлы «снежинка» и «разбитое сердце»): котик требует особенно бережного отношения и заботы из-за каких-либо физических или психологических проблем (при описании таких кошек частотно слово «особенный» на западный манер):

Судьба, за что ты так, с Леной?

Глядя на фото этого чуда, сложно даже предположить какие испытания ей преподнесла судьба.

Сначала у Лены умерла хозяйка. Питомица оказалась никому не нужна и была выставлена на улицу. Ко всему прочему, у кошки обнаружили сахарный диабет.

Всем миром мы спасали её от этого тяжёлого недуга. Путь к выздоровлению был сложным и расписанным по часам. Но у нашей девочки сильное желание жить, она верила, что всё получится, тем самым помогая не сдаваться нам. Лена также плохо ела из-за сильного гингивита, но мы справились и с этой проблемой. Казалось, можно выдохнуть, но нет. На плановом УЗИ у кошечки обнаружили ОМЖ первой стадии. Нам предстоит удаление гряды, и, возможно, химиотерапия.

За что кошечке такие испытания? — Неизвестно.. Но малышка изо всех сил старается выздороветь и дождаться своего человека, который заметит её, подарит тёплый дом и заботу, несмотря ни на что.

Когда на закате жизни некому помурлыкать на ушко

Всмотритесь в этот прищур глаз; нет, он вовсе не замыслил какую-нибудь шалость, просто Гектор уже многое видел и знает про жизнь кошачью, и не смотрит на мир удивлённым взглядом юного котёнка. У него раньше было всё: тёплые руки и колени любящего хозяина, большой частный дом. Какие, вероятно, радостные рассветы и незабываемые вечера они там проводили вместе. И эта счастливая кошачья жизнь рухнула вместе с потерей близкого человека... Как же быть Гектору теперь?

Гектор мудрый и всё понимает, в его сердце навсегда сохранится свет близких глаз... Ему бы сесть за стол и роман писать! Сколько этот кот счастливых и весёлых историй мог бы рассказать! Он жил окружённый любовью и умеет любить сам. Гектор молод душой и активен, в его сердце тонна нерастраченной любви! Он любит, когда его гладят и не хочет ни на секунду отпускать руку. Гектор нуждается в заботливом и любящем хозяине, чтобы его роман имел счастливое продолжение!

Гектору 15 лет. Необходимо внимательное отношение к здоровью кота в связи с возрастом.

4) (смайлы «торт», «дом»): счастливая история о котике из приюта, который обрел семью (экспрессии много и в счастливых историях беспроблемных котиков, и — особенно — проблемных, «особенных»):

Никто и не сомневался, что этот целовательный нос моментально уедет домой

Бамблби два года. Домашнего котика нашли на улице, он сидел около подъезда и громко горевал о такой своей жизни.

К счастью, розовоносое чудо заметили неравнодушные люди и забрали домой на время поиска бывших хозяев. А когда стало понятно, что рыжика никто не ищет, его оперативно доставили в приют. Обаятельный паренек был очень рад, что теперь он не одинок! Пушистик оказался очень жизнерадостным котиком: активным, ласковым и игривым.

Милый котик с удовольствием принимал внимание и заботу, поглаживания и почесывания и с нетерпением ждал главной встречи.

Харизматичный Бамблби сразил наповал свою будущую хозяйку и через две недели пребывания у нас отправился в новый дом в её крепких объятиях!

«Нам больная кошка не нужна!» Люди выкинули своих питомцев в переносках!

Друзья! Мы невероятно рады поделиться с вами этой великолепной новостью!

Две наши особенные кошечки, за здоровье которых мы долго и упорно боролись, и за которых вы все переживали, обрели долгожданное домашнее счастье!

Брина

Этой пушистой обладательнице невероятной красоты огромных, зелёных глаз шесть лет. Увы, даже таких красавиц чудовищно предают люди... Бывшие хозяева просто выставили на улицу переноску с Бриной, приложив циничную записку: «Нам больная кошка не нужна!». Безответственные владельцы не удосужились вовремя вылечить своей кошке отит, запустили болезнь и решили попросту избавиться от проблемы, выбросив больное животное в переноске на улицу, любезно сообщив миру причину своего предательства. Довольно продолжительный период времени мы кропотливо лечили Брину, но изза запущенности заболевания слуховые проходы пришлось удалить, и кошечка осталась глухой. За время существования приюта через нас прошло немало животных с особенностями, и мы с уверенностью можем сказать, глухота абсолютно не влияет на качество жизни домашней кошки.

Удивительно, что пережив столько боли, и душевной, и физической, Брина не утратила жизнелюбия и доверия людям. И мы вместе с ней наделялись и верили, что когда-нибудь к Бриночке обязательно приедут душевные люди, которые сделают выбор сердцем, и их не смутит маленькая особенность малышки. Так и случилось! Именно такая семья появилась у этой славной кошечки совсем недавно. Брина, лапочка, будь счастлива!

Через день после того, как Брина уехала домой, мы решили поинтересоваться у новых хозяев, как кошечка чувствует себя в новой обстановке, и незамедлительно получили в ответ это фото. Вопросов больше не имеем...

Хурма

Похожим образом сложилась судьба и двухлетней Хурмы. Прежние хозяева запихнули свою кошку в переноску, вынесли на улицу и оставили, «щедро» снабдив подарками в виде двух мисок с водой и горстью корма.

Растерянная домашняя кошка испытала сильнейший стресс от происходящего, напуганная, замёрзшая и голодная, она не переставая дрожала и рычала на всё вокруг. К счастью, нашлись добрые, отзывчивые люди, которые взялись помочь попавшему в беду животному и отвезли Хурму в «Муркошу».

И когда казалось, что самое страшное уже позади, у малышки обнаружили в глазике инфекцию, вызвавшую страшнейшее воспаление. Увы, назначенное лечение не помогло, тогда врачи провели операцию по пересадке роговицы, но она, к сожалению, не прижилась. Организм не отвечал на антибиотикотерапию и глазик пришлось удалить.

Мы благодарим судьбу за то, что после всех пережитых трудностей, у этой ласковой и жизнерадостной кошечки появились заботливые хозяева, полюбившие её всем сердцем! Мы от души желаем Хурме и её новой семье счастья!

5) (смайл «конверт»): «письмо из дома»: новые хозяева присылают в приют сообщение о том, как живется котику в новом доме.

Как видим, принципиально отличается от всех тип (5) – другим авторством – и, повидимому, не может быть отнесен к ПИК, но в действительности язык, стиль (стилизация), нарративные типы этих текстов обнаруживают много общего с типами (2)–(4), включая попытки стилизации: возможно, хозяева котика стараются писать «как все в Муркоше» (чисто речежанровый механизм текстопорождения; при этом и ценности те же, что в жанре ПИК), а возможно, письма перед публикацией подвергаются редактированию сотрудниками приюта (этого мы не знаем):

Я теперь не просто Клюковка! Я Клюква в caxape!

Ещё совсем недавно мы всем миром спасали несчастную малышку Клюковку, и даже не успели помечтать о новых родителях для неё, как они появились на пороге. ♥И уж чего мы не ожидали, так это так быстро получить первое, да такое трогательное, милейшее письмо из нового дома!

«Мы вчера взяли Клюковку •

Первый день на новом месте прошёл хорошо! Привезли вчера домой, она боялась выходить из переноски, но потом начали её гладить, играть, и она освоилась немного \blacksquare

Конечно она маленькая бояка пока, но быстро привыкает к новому дому! Ночью гуляла по всей комнате, изучала местность ♥ А сегодня уже совсем освоилась, начала играть в игрушки, бегает по всей комнате, спит на диване ♥

Вчера и сегодня хорошо покушала, и в туалетном вопросе очень быстро сориентировалась, ходит только в лоточек, умничка.

Клюковка очень ласковая и добрая кошечка! Ей очень нравится, когда мы её гладим, даже сама подходит и просит) Мурчит так громко ♥ Сегодня днем уснула прям на ногах, пока гладили её)

Мы влюбляемся в неё с каждой минутой всё больше! Спасибо Вам за это чудо! ♥»

Вот уже 4,5 года люди гладят меня по первому требованию

Долгожданный привет из дома передает кошечка Молли, которая уехала из приюта 23 августа 2015 года (номер 716).

«Привет, «Муркоша».

Извини, что давно не присылала приветов)) Не знаю, помнишь ли ты меня, ведь я дома уже четыре с половиной года.

Дела идут хорошо. Корм вкусный, диваны мягкие, за окном на ветках скачут птицы, а иногда даже белки.

Люди послушно гладят по первому требованию, тискают и разрешают всё на свете.

Говорят, что я очень положительная – куда положишь, там и лежу. Да и, в целом, я кошка, нескромно скажем, почти без недостатков.

Ещё недавно слышала, как люди говорили, что у меня богатырское здоровье, и что я вешу 4 килограмма 600 граммов.

Кто сказал «толстая»? Я не толстая, и даже кость у меня не пушистая. Просто по крови я, думаю, немного сибирская, отчего крупная и безмерно мохнатая, особенно к зиме.

В общем, дорогая «Муркоша», всё у меня прекрасно.

Всем братьям и сёстрам по приюту желаю того же – скорейшего обретения семьи!

Твоя Молли»

В дополнение к названным смайлам, маркирующим отдельные иллокутивные типы, иногда ставятся смайлы — символические мордочки котов «на все случаи»: счастливые, тревожные, плачущие, — а также некоторые другие: смайл «сердце» (его значение — большее эмоциональное вовлечение читателя), «солнце» (если речь о рыжем котике) и т. д.

Нарративные характеристики и типы

Как уже было сказано, нарративные характеристики ПИК, так же как конкретные языковые особенности, средства экспрессии, вторичны по отношению к иллокутивным характеристикам, при этом весьма разнообразны.

Богато используется стилизация и игра с нарративными типами, обыгрываются отдельные (образные, фразеологические и т. п.) единицы в данных текстах:

• Нарратив с частично выраженным авторством (автор — сотрудник приюта; иногда с элементами несобственно-авторской речи «от имени» котика): это наиболее распространенный тип ПИК и наиболее разнообразный в жанрово-стилевом отношении: от лаконичной информации до ярких развернутых описаний, изобилующих средствами экспрессии, тропами и т. п. Распространены стилизации под репортаж, проблемный (аналитический) очерк, лирическое описание, рекламу и т. п.:

Связанная с Альпакой жизнь станет теплее

У кошечки Альпаки была семья: трио чёрных котеек жили в доме, но вся троица оказалась выброшенной на улицу. Альпака при этом не растерялась,

она говорила своим товарищам по несчастью: «Если мы будем спокойно, с достоинством вести себя на улице, очень может быть, что на нас обратят внимание». Так и получилось, стратегия Альпаки сработала. А возможно, помогла и нарядная шубка кошки ведь на её белую нарядную манишку невозможно не обратить внимание. И вся Альпака очень ладная и аккуратная и ведёт себя очень тактично, как и полагается воспитанной леди-кошке. Правда, как все хорошо воспитанные леди, наша Альпака немного смущается, когда рядом оказываются незнакомые люди, но если их представят - то кошечка готова начать знакомство. Мы уверены, что хорошие манеры никому никогда не вредили, а Вы согласны с этим мнением? Если согласны - приходите в «Муркошу» знакомиться с Альпакой, она наверняка Вас сможет очаровать.

Ср. трогательные «сиротские» истории «под Диккенса»:

Тотана: «Всё изменилось, и стало так грустно...»

Она уже не помнила, с чего всё началось. Всё изменилось, и стало так грустно. Все разъехались кто куда — а она осталась, одна...

Было так весело вместе жить на даче, придумывать новые игры, не просто салки-догонялки, а самые настоящие приключения. В индейцев — затаиться, спрятаться в «стволах деревьев» из ножек стола и неожиданно напасть, напугав своего «врага».

Или как отчаянный пират брать на абордаж очередной «торговый корабль» из дивана или кресла, рассекая «морские просторы» ковра. Главное — детская фантазия, а её было в избытке.

А потом... А потом трёх котят отвезли в приют. Просто в один день не стало ни «пиратских кораблей», ни «индейских лесов», ни коврового «моря». Они продолжали свои игры, ну и пусть места мало, главное — фантазия. Представить стенки клетки отвесными скалами и лазить по ним, исследуя новую планету, искать «родники» с водой и ловить «дичь» из местных мух. И в обнимку спать в мягком раскачивающемся «гнезде».

По-своему котята были даже счастливы. Но вот уехала старшая сестра, затем средняя. Осталась младшенькая. И она совсем не Золушка, с которой в сказке чудеса случаются. Нет у неё тётушки феи с её волшебством, даже нет маленького пажа, который только учится быть волшебником. Только печаль от одиночества в опустевшей клеточке.

Она так любит игры, так смело бросается в бой с придуманными «врагами» и «добычей». И так грустит одна. Хочет общения и тянется за лаской, ведь она ещё маленькая...

Это наша белоснежная малышка Тотана. Которая ждёт своих новых друзей-хозяев в приюте «Мурко-

Она цеплялась за эту жизнь, чтобы стать чьим-то счастьем

Она родилась на улице. Маленький чёрно-белый комочек, не нужный никому. Дворовый котёнок, которых принято не замечать. Зачем? Ведь их слишком много, и жизнь их коротка. Холод, машины, жестокие

люди... да мало ли опасностей на улицах наших городов.

Но она не была как все. Отчего-то именно этот усатый комочек, в то далекое время способный целиком уместиться на ладошке, решил бороться за свою жизнь. И она боролась. Боролась, когда погибли остальные котята, боролась, когда в один из дней пропала мама кошка. Боролась, когда впалый животик сводило от голода, а спутавшаяся шёрстка свалялась в колтуны и причиняла боль. И даже, когда её, одинокую, разбитую и уставшую, не приняли дворовые коты, которых подкармливали сердобольные старушки, она не сдалась. Нашла укрытие в ворохе осенних листьев под балконом и, дрожа от холода, промозглыми осенними ночами всё продолжала во что-то верить.

Безымянная на тот момент кроха цеплялась за эту жизнь всеми коготками, потому что очень хотела жить. Просто жить. Столько, сколько отмерит ей жестокая реальность. И, может быть, однажды, преодолев все преграды, успеть побыть счастливой и подарить кому-то тот теплый клубок нерастраченной любви, что тихонько свернулся в глубине одинокого кошачьего сердечка.

Знаете, что чувствуют бездомные кошки, когда их наполненная постоянным страхом жизнь остаётся позади? Когда их, ненужных, потрёпанных, боящихся каждого шороха и никогда не евших досыта, замечает человек?

Мир таких кошек переворачивается, встаёт с ног на голову и кажется ненастоящим. Они не верят, не понимают, что может быть по-другому, что они вдруг стали нужны, стали кому-то необходимы. Они, безымянные уличные тени, чья короткая жизнь лишь каждодневная борьба за выживание.

Вот и она не верила. Не верила, когда, вдруг потеряв осторожность, оказалась прижатой к груди человека, что не смог пройти мимо чужого горя и устроил целую спасательную операцию по поимке дрожащего на холоде, пугливого котёнка. Не верила, когда вместо набившего оскомину слова «брысь», услышала ласковое – «Пушинка», а взамен ожидаемой боли оказалась в укрытии тёплой переноски. Не верила в полную миску еды и тёплую подстилку. Ничему не верила. Забивалась в уголок и тихонько дрожала. Маленькая и одинокая кошечка – бесценная, спасённая с улицы жизнь.

Говорят, у каждой кошки своё предназначение. И если на свет появился котёнок, значит, где-то, в нашем огромном мире, в эту самую минуту ктото почувствовал необходимость в тёплом, маленьком комочке счастья. Да только человек, чьим долгожданным счастьем предстоит стать Пушинке отчего-то задержался. Может быть, он просто не знает, где её искать?

Мы подскажем! Напишем этот пост и будем изо всех сил верить, что Вы его прочтёте! Ведь по-другому просто не может быть, правда?

Не закончится дорожка к счастью на полпути! И стойкую Пушинку, успевшую перенести за свою жизнь столько невзгод, обязательно заметит её человек. Заметит сейчас, когда из жёлтых, раскосых и таких манящих глаз ушёл страх. Сейчас, когда забота и лечение, через которое пришлось пройти пушистой красавице, дали свои плоды. В эту самую

минуту, когда Пушинка расцвела! Из гадкого утёнка превратилась в прекрасную молодую леди, чьи белоснежные вибриссы: усики и бровки, так ярко контрастирующие с чёрной точёной мордочкой и золотом внимательных глаз, распушились и не могут не вызывать восхищения!

А значит, совсем скоро в мире станет на два одиноких сердца меньше! А вот радости и счастья станет больше: счастья прикосновений, мурчаний и теплых объятий. Такого счастья, что мокрым носом тыкается в тёплую со сна щёку, и того, что ласковой рукой гладит мягкую шерстку! Счастья первого, уверенного «Мяу!» Счастья быть вместе!

Вы верите в счастье? В ваше счастье с красавицей Пушинкой? Тогда поторопитесь! Не дайте надежде на встречу, искрами горящей в глазах молодой и целеустремленной кошечки, смениться разочарованием! ♥

• Смешанные (авторство) нарративы: нарратив с «мы», нарратив с «я» котика, диалог (один из участников — котик (с разными типами стилизации: «котик-ребенок», «интеллигентный котик», «бесшабашный сорвиголова», «котик-философ» и т. п.), включая стилизацию разговора по душам, личной переписки, пресс-конференции или интервью, рекламного объявления, брачного объявления, репортажа с места и т. п.

Стилизация под диалог котика с сотрудником (сотрудниками) «Муркоши»:

Не отвлекайте меня по пустякам, мне надо домой готовиться...

- Няма, а что ты делаешь?
- Родителей жду!
- Расскажешь нам, как ты сюда попала?
- Это грустная история. Мы жили в подвале. Потом случилась беда – мама погибла, и мы остались одни. Тогда пришли добрые люди, забрали нас и принесли к вам. Вот и все.
 - Тебе тут нравится?
- Смотря с чем сравнивать. Если с подвалом очень. А если с домом...
 - А ты знаешь, как дома?
- Нет. Но я слушаю соседей и пока получается, что дом — это сказка какая-то. Обычным сказкам я не доверяю, а в сказку про дом — очень верю! Она ведь правдивая?
- Самая правдивая! И мы уверены, что ты скоро в нее отправишься!
- Тогда мне нужно подготовиться! Разработать план, изучить особенности. Вы не отвлекайте меня, пожалуйста, по пустякам, у меня совсем нет времени!
 - Хорошо. Мы обратимся к твоим родителям!

Дорогие будущие родители! Няма спокойная, миролюбивая и серьезная малышка, которой оченьочень нужно человеческое тепло и забота. Юная кошечка уже готова к встрече с Вами. А Вы?

Возраст котенка – 2 месяца, помимо информационной поддержки мы обещаем будущим хозяевам помочь со стерилизацией кошечки по самым выгодным ценам, привита по возрасту, есть чип и ветпаспорт, приучена к лотку и когтеточке.

• Обращение сотрудников приюта к будущим хозяевам котика, стилизованное под «светское представление»:

<u>Шерстемир – путешественник с человеческим</u> взглядом

Разрешите представить вам — Шерстемир. Красив. Молод. Шикарен. Пушист. Хорошо воспитан. Общителен и вежлив. Покладист, но знает себе цену. Сведущ в изящных искусствах, среди которых: пение, умение вести светскую беседу, художественная гимнастика.

Сомневаетесь? Вы просто не слышали, как начитанно мурлычет Шерстемир, когда его чешут за ушком, и как изящно выгибает спину, когда его гладят! Помимо прочего, Шерстемир — известный путешественник. Именно тяга к открытиям привела Шерстемира сперва на дачный участок к людям, а затем в «Муркошу», где он обрёл тепло, кров и интересную компанию. Теперь Шерстемир мечтает отдохнуть от странствий и встретить наступающий год дома, с любящими хозяевами.

Приходите в «Муркошу»! Шерстемир, кот редких достоинств, ищет хозяев себе под стать: харизматичных и неординарных! Подумайте... Возможно, Шерстемир ждёт именно вас?

• «Нарратив» от имени кота: стилизация под различные жанры: автобиографию, дневник, письмо, прямое обращение к будущим хозяевам:

Куда приводит котиков любопытство

Я всегда умел устроиться. Прогуливаясь среди гаражей, я выбрал людей и заключил с ними договор о кормлении отдельно взятого котика, то есть меня.

Однажды, как обычно, открывая новые земли, я увидел странный предмет, смело кинулся прямо к нему и...

Каждое движение причиняло страшную боль. Каждый вдох заставлял кричать. С трудом выбравшись, весь в крови, я понял, что у меня всего 2 варианта: умирать или идти к людям. И я пошёл.

Увидев меня, люди сказали...

Они сказали, что с них довольно! Что ждать, когда я в следующий раз заявлюсь без лапы или глаза они не намерены! Что колючая проволока (а я угодил именно в неё) далеко не самое страшное, что есть на улице! Что мои прогулки они терпеть больше не намерены и что моей дальнейшей судьбой займутся профессионалы!

А я что — я только мурлыкал благодарно. Теперь меня зовут Джемисон и я живу в «Муркоше». Из-за моего уличного любопытства я повредил лапу, и у меня нет хвоста, зато теперь есть еда, кров, безопасность и главное — надежда на Дом!

Я встречаю всех гостей, потому что кто-то из них однажды станет моим самым лучшим другом на всю жизнь! И как знать, может быть, именно вы?

Джемисону 9 месяцев. Нет хвоста. Особый уход за котором не требуется. Кот кастрирован, привит, чипирован, есть ветеринарный паспорт. Приучен к лотку и когтеточке.

• Стилизация под диалог «кот ~ будущий хозяин»:

Все вокруг достало Вас? Вам поможет кот Тарас!

Я-то? Да легко! Я вообще лучшее средство от всех проблем на свете! Ленивый, вальяжный, спокойный. У неприятностей просто не хватит терпения до меня достучаться. И тебя, дорогой мой человек, я с легкостью этому научу. Вот как развалимся с тобой на диванчике (ну, ты же понимаешь, что на диванчике-то ты, а я на тебе, охранять-то ведь должен, как никак), как засопим синхронно.

А если ты мне в этот момент еще и пузико пушистое почешешь, то все – все проблемы от зависти сами разбегутся. Ты не думай, что я сочиняю, я между прочим с опытом! А то, что выгнали меня, да во двор соседний принесли как вещь ненужную, так то дело прошлое, да люди темные. А ты со мной точно-точно счастлив будешь! Спокоен и не пробиваем, как пушистый танк! Хвостом клянусь!

Так что нечего там у компьютера вздыхать тяжко, одевайся давай и за мной! Буду своей пушистостью солидной в твою жизнь гармонию мурчащую привносить! Выехал уже?

Ср. экзотическую стилизацию под кулинарный рецепт (обыгрывается соответствующая кличка кошки: «*Нежный Мусс*»):

Нежный Мусс – источник витаминов счастья

Сегодня мы раскрываем секрет волшебного, нежного и невероятно воздушного лакомства для души! Готовится такое ежедневно, ежечасно, а иногда и ежеминутно, если того требует накатившая хандра.

За основу берем кота. Пушистого, полосатого, тискательного кота! Быстро и нежно ерошим котячью шубку, мимолётно чмокаем розовый котячий нос, тем самым заряжая кота нежностью, и окунаемся в зелёные витаминные, лукаво сощуренные глазищи. На Ваших коленях замер Мусс! Воздушный, нежный, витаминный, наполняющий душу чарующим мурчанием.

Выдыхаем, улыбаемся и чувствуем, как до краёв наполняемся нежностью, мягкостью и витаминной радостью. Да-да, прямо сейчас наполняемся, зачаровано вглядываясь в фотографию кота, жившего когдато у офисного здания. И, конечно же, просчитываем в уме пути обладания таким чудом в единоличное пользование. Просчитали? Выезжаете?

Количественные характеристики данных нарративных типов не приводятся из-за их большого разнообразия и часто слабой дифференцированности, смешанного характера.

Зато доступны количественному анализу и безусловно представляют интерес лексемы, которые можно считать ключевыми в нашем материале. Особенно частотны и разнообразны лексемы, относящиеся к тематическим группам: ситуация забирания котика из приюта и отдельные компоненты данной ситуации (котик, волонтеры, новый / будущий хозяин), их оценочные характеристики (с точки зрения нового хозяина котика, категорий, признаваемых главными ценностями в волонтерском дискурсе, наконец, «с точки зрения» котика

и приписываемых ему мотивов). И данные тематические группы, и выделенные наиболее частотные ключевые лексемы (как и тоже интересные лексемы, частотность которых, наоборот, мала) являются значимыми для представления соответствующих актантов и слотов фрейма, который будет рассмотрен в следующем параграфе.

Количественные показатели для лексем (на материале, напомним, 614 ПИК, ок. 65 000 слов) (лексемы приводятся в начальной форме по убыванию частотности; жирным выделены те, частотность которых – большая или, наоборот, маленькая - видится нам особенно показательной): человек / человечек / люди – 690; дом / дома / домой – 534; приют – 366; кот – 314; хозяин / хозяйка – 289; кошка – 265; котенок – 239; котик – 220; кошечка – 215: ласка / ласковый / ласкать / ласкаться – 181; улица – 179; друг – 177; добрый – **176**; глаз / глаза – 176; **домашний – 156**; **тёп**лый / теплота – 149; любить / полюбить / любовь – 137; нежный – 127; верный – 118; **сердце** – **100**; пушистый – 98; **любимый** – **86**; спокойный / спокойствие — 81; *судьба* — **79**; лапы / лапа – 74; мурчать (замурчать, помурчать, намурчать) – 70; чудо – 66; красавица – **64**; **душа** – **63**; спокойный – 61; опекун – 58; волонтер – 57; лапки / лапка – 51; прекрасный – **51**; характер — 46; **предать** / **предатель** — **44**; страшный — 44; красивый — 43; **милый** / милота - 43; сердечко - 42; ответствен**ный** - **38**; уличный - 33; преданный - 31; жестокий – 29; девочка – 27; переноска – 24; усыпить / усыпление / усыпалка - 24; игривый – 23; общительный – 23; человеческий – 23; шерсть – 22; смерть – 21; **дарить** / **дар** – 20; бездомный – 19; доверчивый – 19; глазки – 18; мурлыкать — 17; **дружить** / **дружба** — **15**; **злой / зло – 14**; шерстка – 14; лапочки / лапочка – 12; умереть – 12; щёки – 10; щёчки – 9; **безответственный** — **7**; изящный — 6; котейка – 6; человечный – 6; товарищ – 5; послушный — 4; живодер — 3; замурчательный — 3; интеллигентный — 2; котэ — 0; лысый — 0; некрасивый — 0; сдохнуть — 0; шкура, шкурка – 0).

Стилистически высокие лексемы многочисленны и частотны, но перебора прямого пафоса в текстах стараются избегать: высокая лексика обычно сочетается со сниженной, нелитературной, «детской»: Кому-то достался кусочек лохматого и рыжего счастья!, Все невзгоды позади, теперь только любовь и обнимашки, Самые чудесные мурчуньи приюта утарахтели в новую жизнь...

Отметим редкость, даже единичность специальной (ветеринарной) **терминологии** (перистальтика, седация, кормление через гастростому).

Все тексты имеют заголовки, роль которых очень важна: все главные ценности жанра ПИК подаются в заголовках, как правило, эксплицированно и прямо (Домашняя жизнь всем котикам к лицу; Наши коты отправились туда, где их ждёт только счастье; Она родилась на улице, а теперь домашняя и счастливая; Возьми котика – спаси Мир!). Это же касается антиценностей, если заголовок предпослан иллокутивному типу (1) (см. выше) (Котёнок сидел в мокрой коробке, а подростки смеялись над ним; Большевичку цинично бросили на улице в закрытой переноске; Фида тяжело переживает предательство «хозяев»; Яснорада: страшно быть ничьей кошкой; Я создана для дома, но судьба почему-то так не думает...; Ау, люди, приют – это временный дом, заберите нас, пожалуйста, домой; А вдруг нас никто не полюбит?). Все средства экспрессии, используемые в текстах ПИК, используются и в заголовках даже в более концентрированном виде (Малыши-карандаши спешат домой!; Мне остался один крошечный шажок пушистой лапки на пути к счастью!; У снежной королевы Арины оказалось доверчивое сердечко; Маленькая Груня, наш отважный борец за жизнь, стала домашней; Мы еще помурчим!; В золоте этих глаз можно утонуть; Добавить красок в их чёрнобелую жизнь; 50 оттенков рыжего... Или кому звёздного котика?; Кому персональное рыжее солнышко?; Пушистое счастье с доставкой на дом!; Те, кто знают толк в мурлыканье в приюте не засиживаются; Секретик о целовательных носиках; Вам булочку с маком или корицей? А берите обе!; Полосатый пофигизм укрепляет организм!; Стопроцентное урчащее счастье едет домой; Он искал дорогу к счастью среди звёзд далёкой галактики; Вдохновение европейских чащоб у вас дома!; Искра из коробки – вот кто я такой!). Кроме того, как уже было сказано, в заголовках всегда выставляются смайлы, маркирующие иллокутивный тип (жанр): экстренное сообщение о помощи, информация о котике для будущих хозяев, «письмо из дома».

4. Фрейм-структура

С точки зрения модели фреймового типа в содержательной структуре ПИК выделяются актанты / слоты:

Кот – кошка:

внешн (Кот) — внешние данные кошки ол (Кот) — болезни кошки и др. физические и/или психологические проблемы псих (Кот) — «психология» кошки (в «очеловеченном» виде)

X03-прошл — прошлый хозяин кошки X03-нов — новый или будущий хозяин кошки, взятой из «Муркоши»

Дом-нов – дом для кошки

 $\underline{y_n}$ – улица, уличная жизнь, бездомность, опасности

<u>Смрт</u> – смерть от болезни, несчастного случая, усыпление

МК – приют «Муркоша»:

Опек МК – опекун кошки из коллектива приюта «Муркоша»

Волонт МК – волонтер (кто-либо, на различных ролях) из коллектива приюта «Муркоша»

<u>Нартр МК</u> – автор историй о котиках (нар-

Дадим краткую характеристику использования и распределения языковых средств (прежде всего экспрессивных: метафор, особенно – концептуальных метафор, сравнений с «как» и без, определений, включая эпитеты) по актантам и слотам фрейма.

• Кот: образ котика формируется, как представляется, тремя содержательными доминантами (концептами): любви-дружбы (как неразрывное единство) (отсюда - образ счастья коммуникации), сиротства и делания добра. Последняя соответствует доминанте волонтерского дискурса. Из двух оставшихся сиротство хорошо с ней сочетается (подчеркивается необходимость, адресность делания добра), а последняя – скорее противоречит ей (предполагается скорее взаимовыгодное сотрудничество, даже обмен, чем бескорыстное служение) и, вероятно, может быть объяснена ориентированностью на многообразие охвата неоднородной аудитории, где мотивы взять котика из приюта могут быть тоже разными (конечно, в ПИК не учитываются возможные маргинальные интересы клиентов).

Котик представлен в ПИК (и в счастливых, и в грустных) как ребенок, очаровательный (ласковый, дружелюбный, веселый, игривый, по-детски смышленый, а также – отчасти – проказливый и своевольный, что, конечно, только добавляет очарования), но несчастный (сирота). Ср. номинации «девочка», «мальчик», «малыш», «малышка» вместо не только котёнок, но и кошка, кот (взрослых) (ср. странное, но не кажущееся противоестественным сочетание старенькая и малышка в пределах одного текста: **Старенькую** кошку кто-то оставил на улице в метель и мороз. Было очень холодно, а от страха эта малышка просто не могла пошевелиться). Отсюда и метафорическое представление котика как ребенка через посредство «детского языка» (кусь, тыгыдык), диминутивов (лапки, глазки, хвостик, серенький, старенький, пушистик, розовое облачко с глазками и ушками), в т.ч. диминутивной редупликации (замшевые лапочки, сладкий пирожочек), «ласковой» авторской языковой игры (очаровашка, красотун, ласкуша, обнимака, тихуша, пугляш, маленькая бояка, усатики, самопочесун, замурчательный, целовательный, тискательный, залипательный, котовщина-годовщина, мимиметры и няшкомеры перегорели от высоких показателей умилительности!) и тоже «детских» метафор (ср.: кроха, розовоносое чудо, серый комочек счастья, маленький кусочек нежной зефирки, а также ангел, ангелочек, причем в двух значениях: 1) котика могут называть ангелом / ангелочком, 2) ангелы и т. п. могут следить за судьбой котика (и его человека)).

Образ котика-ребенка наполняет содержанием также метафоры семейных отношений, причем слово «семья» тоже имеет два значения: 1) «семья», где котик играет роль ребенка (хозяева — «родители»), 2) «семья», где «братья и сестры» котика — другие котята. Котик, отправившийся из приюта к новым хозяевам, именуется (нашим) выпускником, котик, которого долго не забирают из приюта, — старожилом.

Большим разнообразием отличаются определения, относящиеся к котику: прямые (пушистый, трехцветный), непрямые с невысокой степенью непрямоты (игривый, изящный) и, так сказать, самые непрямые — метафорические (общительный, разговорчивый), включая весьма сложные авторские метафоры (философический, игривая торпеда, наш пушистый, ласковый, умнейший ручеек струящейся мелы).

Как уже было сказано, одним из главных источников непрямой коммуникации, прежде всего развернутых метафор, является прием олицетворения — приписывание животным человеческих качеств: души и мышления (включая... способность писать лирические тексты от 1-го лица!).

В наибольшей степени это касается слота *псих (Кот)* («характер» котика, «внутренний мир», привычки, способности, склонности): котик представляется как добрый, игривый, воспитанный, рассудительный, интеллигентный, общительный, контактный, тактичный, утонченный, стильный, стеснительный, хулиганистый, наблюдательный, деловитый, разговорчивый, ироничный, брутальный, харизматичный, начитанный (так!), экстраверт и интроверт, джентльмен, с философским отношением к жизни, королевских кровей и т. п.:

«Кошка» посмотрела своей будущей хозяйке прямо в сердце;

Суровая мужская любовь кота Василио;

В боевом кошачьем сердце столько нерастраченной любви, что её хватит на троих;

Что творится в душе под рыжим подшёрстком? Виолочка по этому поводу думает, что это всё, конечно, грустно, но она обаятельна, кокетлива, мила и человеколюбива, а? значит скоро, может быть даже очень скоро, она снова обретёт дом. Ну и действительно, разве сможете Вы уйти от Виолочки, посмотрев в жёлтые глазища, однажды почесав рыжие щёчки, едва увидев, какие забавные мордочки она строит? Со всей ответственностью заявляем, что нет. И чего тогда ждать? Приходите, забирайте и любите! Наша красавица уже готова к новому счастью. А Вы?;

«Кошка» видит в мире сказку, робко оглядывается по сторонам, пытаясь очнуться от бесконечного кошмара, не желая признавать, что имя этому кошмару «жизнь»:

Пять килограмм серьезности, настойчивости и нерастраченной, по-мужски суровой любви;

Он не из нежных воздушных котов, которые будут бежать к вам со всех лап, нет. Василио другой. Он неспешно подойдет ко входной двери, услышав, что та открылась. Сверкнёт золотом глаз, показывая, что он скучал, и, лишь увидев в ответ вашу улыбку, сорвется с места. Боднет лобастой головой под колени, подставит спину под теплые ладони и громко затарахтит. Его любовь сурова и всеобъемлюща. Она заполнит собой все пространство, расползется, будто серые пятна по кошачьей спине и не потерпит конкурентов;

Сейчас кошечка очень растеряна. Она боится есть и смотреть в глаза волонтёрам. Ведь теперь она не понимает, можно ли вообще доверять кому-то в этом противоречивом мире. Закрывшись в себе, малышка продолжает винить себя за случившееся сразу предлагает поиграть или побегать... ну, или погладить черную спинку. Но уж потом точно придется немного пошалить, потому что энергия, фантазия и чистое озорство просто не дадут усидеть на месте. Ведь вокруг так много всего интересного, и волей-неволей ушки сами забираются на макушку. И тут уже легко вообразить себя охотницей, крадущейся за добычей... Мгновение! И она трепещет в лапках! Как не добыча? Чьи пятки? Да-да, заигравшись, Малибу может охотиться и на хозяйские ноги, но с удовольствием отдаст предпочтение иным объектам.

Несколько более редкое явление, чем метафора, — метонимия, синекдоха (Очаровательные щёки готовы выехать в любой момент; Доброе сердце встретило котика; Спасение очередной, растоптанной улицей души).

Для данного актанта характерно также частотное использование **нереальной модальности** для описания «душевных движений» котика (подчеркивается, что это лишь предположение), как и реального их прошлого, неизвестного автору ПИК:

Кот, который никому не нужен

Вареник – бывшедомашний котик, о судьбе которого хозяева не сильно беспокоились. Гулял он, где хотел и сколько хотел. И в один день потерялся. Незнакомые места, полные опасности, голод и испут ввели Вареника в ступор. Десятилетний кот просто

сидел на месте и жалобно мяукал, иногда подходил к прохожим в надежде, что кто-нибудь поможет.

Владельцам, видимо, было настолько всё равно, куда пропал кот, что они его даже не искали. *А ведь его могли обидеть, он мог умереть от голода или попасть в лапы живодерам*. Хорошо, что растерянного и отчаявшегося Вареника нашли наши люди и привезли в приют.

Если Вы заметили, на всех фотографиях Вареник очень старается хорошо выглядеть! Потому что он снова хочет домой и поэтому прилагает все усилия, чтобы понравиться. И у малыша обязательно получится дождаться настоящего и преданного друга. Если Вареник сумел Вам понравиться, то Вы можете пройти онлайн собеседование по ссылке, и мы привезем Вам его домой.

Также в «очеловеченном» виде представляется «коммуникация» котика с человеком.

Одна из наиболее частотных метафорических моделей – представление отношений «человек ~ животное» как дружбы и любви (отсюда – использование многочисленных метафор дружбы и любви, присущих соответствующим «человеческим» концептам (см.: [6]) (ср. выше о высокой частотности лексем друг / дружба, любить / полюбить, любимый, верный, преданный, душа и т. п.). В ПИК ярко рисуется чудесный будущий мир дружбы, братства, единения человека и котика, многим пока неведомый. «Вкладом» котика в создание этого чудесного мира является любовь и ее выражение (по-своему) (<Кошка> отдаст свое плюшевое сердечко; Спокойная и сообразительная Симура станет верной мурчащей подругой тому, кто поделится с ней теплом своей души; Гектор жил окружённый любовью и умеет любить сам, в его сердце тонна нерастраченной любви!), «общение», веселые игры, попытки понять человека, даже помочь: поднять настроение, посочувствовать, наконец, лечить (!), а также самобытность и красота, милые проказы и очаровательная хулиганистость. Ср. «щедрое обещание от котика»: «Мряу, человек! Уверен, такого как я, ты искал всю жизнь! Поэтому абсолютно бесплатно и совершенно добровольно готов заиграть твою руку в лучших традициях котовьей дружбы! Обследовать все просторы твоей квартиры, утеплить все горизонтальные поверхности модным чёрнобелым мехом и сутками напролёт вырабатывать для тебя позитив! Моя харизма будет ориентирована на тебя в самые кратчайшие сроки, любовь к человечеству сузится до масштабов тебя одного, а довольное тарахтение волной мурчания сметёт ненужный тебе будильник под кровать! И мы будем счастливы вместе! Так что не трать время и скорее за мной приезжай! Мы же с тобой идеальная компания, правда?» или такое экзотическое «обещание»: Я буду твоим до-

мовёнком! От человека ожидается помощь, забота, ответственность, терпимость, стремление понять (что творится в душе под шерсткой), готовность тратить своё время, силы, эмоции, деньги (ср.: ...Просто подождать. Совсем немного подождать и собрать осколки разбитого сердечка, чтобы подарить его новому человеку. Тому, что всегда будет рядом, тому, что, засыпая, будет смешно хлопать рукой по краю кровати, проверяя, на месте ли его любимая кошка, а поняв, что Ягоды рядом нет, встанет, наденет тапочки и отправится на поиски. Потому что засыпать нужно рядом с любимыми, как, впрочем, и просыпаться). При этом одна из наиболее частотных глагольных метафорических моделей - дарения (и со стороны котика, и со стороны человека); метафоры платы, одалживания, обмена отсутствуют.

Другая не менее показательная метафорическая модель – использование имен речевых актов, жанров, тональностей «человеческой» коммуникации для называния отношений человека и котика (интересно, что среди них есть не только типы и жанры монологической коммуникации (пение песенок, танцы), но и диалогической (светская беседа, разговор по душам, интервью):

Больше всего Агнес ждет родного человека, с которым вечерами будет говорить обо всем на свете, а когда в их дом придут гости, она легко поддержит любую *великосветскую беседу*, особенно если *разговор* — за обеденным столом;

<Кот> сведущ в изящных искусствах, среди которых: пение, умение вести светскую беседу, художественная гимнастика;

Гостей встретить – легко! *Общение* вообще мой конёк!;

Сколько этот кот счастливых и весёлых историй мог бы рассказать!;

Наш котик-суперзвезда всегда найдёт для вас минутку: с удовольствием намурчит увлекательное интервью или сделает одолжение и подставит свой плюшевый бок для почесушек и ласк, ведь каждый мечтает прикоснуться к знаменитости!;

Сперва кошечка немного стеснялась на новом месте, но стоило только *поговорить с ней по душам*, как оказывалось, что малышка очень ласковая, а мурлычет совсем как маленький гепард;

Даже котята умеют *прощать*;

<Кот> сидел около подъезда и громко горевал о такой своей жизни;

«Кошка» очень хотела, чтобы её *песенки* поскорей услышали будущие хозяева и полюбили её всем сердцем;

его <кота> жизнерадостные **песенки** и нежные **танцы лапками** говорили нам о том, что он уже готов к своей главной встрече;

Этот ленивый, бывшеуличный, найденный на дачах франт станет украшением любого дома. Верным компаньоном любой, даже самой избирательной, да-

мы и отличным *собеседником* начитанному джентльмену:

Основная *тональность* Фосиного сопения стеснительная. Но в ней Вы услышите *нотки опасения*, *тона мудрости и понимания*, *а ещё чуть слышные отзвуки надежды*. И если Вы услышите в этих отзвуках себя, то вам с Фосей точно по пути;

Знаете, чего мне больше всего не хватало, когда я жил в коробке под балконом? Чтобы кто-нибудь пришёл и *спросил*: «Меченый, как у тебя дела?» – А я бы мурлыкнул: «Спасибо, теперь, когда Вы спросили – гораздо лучше. А давайте с Вами поболтаем?»;

Ханна осваивается в новом месте и ищет себе компаньонов для five o'clock tea. Лучшей собеседницы Вам не найти. Ханна с удовольствием поделится с вами прелестными образцами британского юмора, помурлычет о погоде и просто понежится у вас на коленях, пока за окном идёт дождь;

Изюмчик был провозглашён императором этих земель 8 октября 2019 года. Даже если тебя застукали в самой нелепой позе, фыркни и не забудь донести до подданных важнейшую мысль, попытка беспокочть господина во время *медитативных практик* карается тремя часами полного игнора со стороны Твоего Величества!

• Даже внешность кошки (слот внешн (Кот) актанта Кот) хвалят часто тоже не прямо (шерсть длинная); а метафорически, описывая как бы человека (на носу родинка; кошечка в белоснежных носочках и теплой полосатой шубке; шубки от кутюр (haute couture); в улыбке Матильды прячется тайна; красавица с загадочным взглядом миндалевидных глаз; таинственная пушистая красотка с янтарными глазами; кошечка с самыми грустными глазами).

В целом описания внешних данных кошки (шерсть, окраска, стройность, глаза, форма лап, хвоста) ожидаемо частотны и нередко ярки, хотя, в принципе, могут быть опущены благодаря качественным и многочисленным фотографиям (иногда — видеороликам), которые всегда прилагаются к ПИК:

Вы только посмотрите на эту красавицу: янтарные глазки, шерстка цвета темного шоколада и взгляд, который может вас загипнотизировать;

Леюшка обладательница грациозной внешности: шикарная пушистая шубка, красивый окрас и милейший морковный носик! Взгляд её ясных светлых глаз завораживает;

Природа с невиданной щедростью наградила котёнка шелковистой палевой шерсткой с красивыми узорами, белой манишкой, носочками, кисточками в ушах и трогательным розовым носиком...;

Ободранные уши, крупные мягкие лапы и серьезный взгляд настоящего котомужчины.

• Обилие экспрессии в слоте <u>бол (Кот)</u> – болезни котика и др. физические и/или психологические проблемы, связанные с плохим обращением с ним, – вызвано необходимостью вызвать жалость к нему, воззвать к чувству справедливости (несправедливо, что такой замечательный котик так страдает):

В её глазах океаны слёз и одиночества;

Отсутствующий взгляд, страх, ужас — несчастная Ода изо всех сил билась головой о переноску, пытаясь провалиться сквозь землю, исчезнуть. От кого она убегала там, по другую сторону огромных стен? Кто её обидел и за что? Этого мы уже не узнаем никогда;

Каждое движение причиняло страшную боль. Каждый вдох заставлял кричать. С трудом выбравшись, весь в крови, я понял, что у меня всего 2 варианта: умирать или идти к людям. И я пошёл;

Нуна лежала под окнами, ожидая конца и надеялась, что сейчас они придут, помогут, пожалеют хотя бы. Ей пришли на помощь добрые люди, которые готовы на всё ради спасения жизни тех, кто слабее нас. Нуна долгое время провела в стационаре. От удара от её позвоночника оторвалось ребро, да и общее состояние кошечки было плачевным, но теперь всё позади;

Клюковка из последних сил пыталась отбиться от стаи ворон. Она звала на помощь, но была окружена голодными хищниками. Разве так должна была закончиться её, едва начавшаяся, жизнь? — Около подвала, в ужасе, одиночестве и агонии? От безысходности в свои 3 месяца, Клюковка в миг забралась на огромное дерево. Да, животные тоже хотят жить! Как и каждый из нас! Помимо прочего, малышка с головы до хвостика была полностью в мазуте! От увиденного кошмара стынет в жилах кровь и разрывается сердце... Но сдаваться нельзя, ведь нужно быть сильными и помочь бедняжке оправиться, чтобы ей больше не пришлось прятаться, спасаться и без оглядки убегать...

Несколько удивляет полное отсутствие пересечения с образом кота в русском фольклоре и паремиологии: с одной стороны – гедонизм и вороватость, с другой – верность, готовность защищать своих (друга, хозяина) даже в яростной борьбе (ср. сказку «Кот, петух и лиса»).

Отдельные качества из этого набора могут присутствовать в ПИК, например, котик-воин, но только с умилением и легкой иронией (Присмотритесь ко мне! Я Воин! У меня усы, лапы, хвост и глаза-фонарики! Я этими фонариками врага ослеплю, деморализую и победю! Честно-честно победю! Никому Вас в обиду не дам!) (ср. похвалу маленькому мальчику, играющему в солдатики: — Воин растет!), тогда как в русском фольклоре иронии нет.

Это заставляет задаться вопросом о возможных пересечениях с западным (английским, англо-саксонским) фольклором, тем более что к этой же культуре восходит и волонтерский дискурс, но этот вопрос требует отдельного исследования.

• <u>Хоз-прошл</u>: прошлые хозяева – выделяются только два типа: предатели или умершие. Хорошие прошлые хозяева могут умереть или... стать плохими после какого-то события – из них как нейтральное определяется только аллергическая реакция на кошку у кого-то из членов семьи, все остальные такие метаморфозы в ПИК оцениваются как предательство. К самым плохим качествам Хоз-прошл относятся бессердечие, предательство и... глупость: не оценили такого прекрасного котика, лишили себя счастья «общения» с ним. Показательно использование кавычек при слове «хозяева» и даже «люди» (Фида тяжело переживает предательство «хозяев»; Что с ней произошло? Очередная брошеная «хозяевами» кошка? Этого мы никогда не узнаем; 5 котят «люди» обрекли на смерть в заклееной скотчем коробке; «Кошка» была в ужасном состоянии – трудно поверить, что **«людям»**, у которых она жила, было настолько наплевать на её здоровье) (напомним, что в целом ирония малохарактерна для волонтерского дискурса).

Ср. следующие три ПИК, где отрицательные качества прошлого хозяина обличаются прямо и очень страстно:

Сансару, как ненужную вещь, выбросили в мешке

Мы дали ей новое имя в надежде, что бедняжка никогда не вспомнит *причинённое хозяевами зло*. Она звала на помощь, но принятое решение было не изменить. *Приговор за верность* – мешок.

«Братья наши меньшие» — фраза, предполагающая соответствующий смысл и отношение к животным. Но какждый раз убеждаешься, что люди ещё не готовы понять её значение... Сансара тоже не понимала, чем заслужила жестокость, о которой даже подумать страшно, не говоря о том, чтобы её испытать.

Кошечка осталась одна, без защиты, уверенности в себе и доверия к остальным. В следующий раз она дважды подумает прежде чем открывать своё сердце добрым словам и чьим-то обещаниям.

У Сансары нет опекуна, будем благодарны любому, кто поможет погашать нам долги за содержание и лечение! Говорят, время лечит раны. Но остаётся главный вопрос – все ли?

<u>Шесть беспомощных котят оставили в</u> переноске в подъезде

Иногда кажется, что конец света уже наступил. Кто-то замуровывает и издевается, а мы находим и боимся не успеть. Шестеро котят пищали в запечатанной коробке. Надеемся, виновники прочитают этот текст, ведь хочется, чтобы вы знали—судьбы малышей на вашей совести. Ни в чём не виноватые, они простояли ночь на улице, описались, замёрзли и простыли! Сколько можно издеваться над беззащитными животными?! Как вообще получается оправдывать себя после подобных решений, продолжать спокойно спать и называть себя человеком?

Кошачие ангелы-хранители среди нас

Мы не устаём поражаться бессердечности и скудоумию некоторых людей... Бывшие владельцы Тессы расчётливо планировали, как будут от неё избавляться

Сперва они решили отвезти кошку в лес, чтобы малышка там мучительно умирала от холода, голода и жажды, но потом всё же «сжалились», вышвырнув её на улицу около подъезда. Соседи по дому, узнав от консьержки историю Тессы, сразу побежали её спасать. Так у кошечки появились свои ангелы-хранители, которые доставили её в приют «Муркоша». А уже через 3 месяца мы познакомили трогательную Тессу с новой хозяйкой. Счастья вам, девочки!

• Хоз-нов — новый хозяин кошки (взятой из «Муркоши»): представляется как родитель (котопапа): это, пожалуй, наиболее логичное решение, но не всегда (иногда он подается как претендент в мужья, если котик женского пола (На сердце и лапку Брауни было много претендентов), при этом *котомамы нет — зато есть мн. ч. котородители. Ср. другие интересные метафорические образы: переосмысление хозяина (вернее, хозяйки) как жены (!) (например, кот — король, она — королева), женщины, находящейся в поисках любовника (!), «мужа на час» (!), обратившейся в службу знакомств в поисках избранника, и т. п.:

У Маврикия появился котопапа, заботливый и ответственный, именно такой, каким и представлял себе его котёночек в своих детских мечтах. В добрый путь!;

Женщина с большим добрым сердцем, не медля вновь подарила ей счастье быть дома!;

Человек был пленен ее невероятным взглядом;

<Будущий хозяин> влюбится в бездонные зеленые глаза и восхитится теплотой и нежностью беспородного сердечка. Возьмет Спарту на руки и унесет домой, чтобы день ото дня, долгие годы дарить ей свою заботу и получать в ответ целый замурчательный мир кошачьей любви и преданности. Просыпаться и засыпать, слушая тихое пение Спарты, и улыбаться от щемящей нежности, что она дарит, свернувшись клубком на его груди. Осталось лишь дождаться хозяина;

Теперь она знает, что есть такие люди, с которыми ничего не страшно. В последний день уходящего лета сбылась заветная мечта Нуны, такая семья появилась и у неё. В добрый путь!;

Я слушаю соседей и пока получается, что дом — это сказка какая-то. Обычным сказкам я не доверяю, а в сказку про дом — очень верю! Она ведь правдивая?;

Человек, который за страхом и грозным шипением увидит её настоящую: с горящими верностью жёлтыми глазами, с согревающим теплом чёрной шубки и быстро бьющимся от волнения сердечком. Тот, кто шаг за шагом, сантиметр за сантиметром сможет преодолеть пропасть из недоверия и страха, получив в награду любовь дикой стихии по имени Шаэна. Безусловную, всеобъемлющую, ту, которую она готова подарить. Ведь на меньшее, вы двое не согласитесь, правда?

Характерно отсутствие разницы между образом будущего (отсутствующего в реальности) хозяина и нового хозяина, к которому уже отправился котик: оба подаются одинаково абстрактно-положительно, нет возрастной, социальной, психологической конкретизации (социальный статус, черты характера), тем более — внешности (хотя иногда об этом можно судить по фотографии: иногда на сайте помещаются фотографии котиков вместе с новыми хозяевами), максимальная конкретизация — по полу (хозяин—хозяйка).

Актант **Хоз-нов** составляют не только соответствующие персонажи, но и главный адресат ПИК, а одной из доминант ПИК является воздействие на адресата. Поэтому закономерно, что в поле реализации данного актанта входят также средства управления адресатом: обращения (прямые, от имени сотрудников приюта, и косвенные, «от имени котика»), прямые директивы (повелительное наклонение, начиная от непосредственно «возьмите» до более интерпретативно сложных «Прижмите к сердцу мягкое полосатое и пушистое...»), косвенные директивы с разной степенью непрямоты («Вы просто обязаны...»; «Разве сможете Вы уйти от Виолочки, посмотрев в жёлтые глазища, однажды почесав рыжие щёчки, едва увидев, какие забавные мордочки она строит? Со всей ответственностью заявляем, что нет. И чего тогда ждать?»: «Ведь на горизонте ее ждете Вы! Человек, что, прижав к груди полосатого котенка, научится противостоять всему миру! С улыбкой решать навалившиеся проблемы, гладя полосатую спинку, отмахиваться от неприятностей и, весело смеясь, вводить всех недоброжелателей в ступор! И однажды, когда кто-то в очередной раз попытается вывести Вас из себя, Вы покрепче прижмете к себе Лапушку, хитро улыбнетесь и скажите: «А нам пофиг! У нас лапки!» Так почему бы не сделать это прямо сейчас?») и будущее время; будущего времени много также при раскрытии актанта Кот (псих), что могло бы показаться странным, если бы не соответствовало общему приему олицетворения и метафоризации, особенно характерного для этого актанта; буд. время здесь часто сочетается с модальностью уверенности (ср.: Розочка отправилась в новый дом, в котором она обязательно будет счастлива и любима долгие годы!; У Ягодки всё получится!; Шанс, который обязательно скоро перерастет в нечто большее и подарит Спарте встречу с самым долгожданным человеком в этом мире – хозяином. Он обязательно придет за ней в приют, именно за ней, самой обычной неприметной кошкой. Влюбится в бездонные зеленые глаза и восхитится

теплотой и нежностью беспородного сердечка. Возьмет Спарту на руки и унесет домой, чтобы день ото дня, долгие годы дарить ей свою заботу и получать в ответ целый замурчательный мир кошачьей любви и преданности).

К средствам воздействия на будущего хозяина относятся все экспрессивные средства, отмеченные выше, а также многочисленные грустные и жизнеутверждающие сентенции (среди которых, мягко говоря, не все небесспорные):

Мир суров, в нём не всегда по достоинству ценятся добродетели вроде смирения, доброты и терпения;

Домашнее счастье всегда дома, всегда в сердце и всегда рядом;

Кошки не должны оставаться одни;

Каждая девушка является хранительницей домашнего очага и уюта. Так и каждая домашняя кошечка приносит в свой дом только теплоту и уют и дарит своим хозяевам свою девичью любовь и умиротворение!;

Черно-белые котики создают особый комфорт в доме;

Самый верный способ заманить в дом счастье – это завести рыжую ласковую кошку!;

Кошки – существа грациозные, своевольные, прекрасные, а ещё часто забавные, милые и хлебобулочные, в общем, просто удивительные;

Кошки бывают разными. Встречаются среди них игривые непоседы, пушистые ленивицы и активные короткошёрстые спринтеры. Кошки бывают рыжими, чёрными, пятнистыми, полосатыми. Но какой бы ни была кошка — она всегда личность. И личность эта проявляется не в окрасе и длине шерсти, а прежде всего в характере. В том огромном мире, который умещается в кошачьем сердечке;

Как же жестока порой эта жизнь...;

Жестокость не имеет пределов. Ей безразлична преданность, верность, растоптанная в один день, чьято жизнь;

Не все люди имеют душу;

Люди часто поступают так, для них это нормально. Только вот животному, неспособному постоять за себя и выжить, этого не объяснишь;

Как пережить предательство хозяина?;

Почему к некоторым судьба особенно жестока? Отчего спешит снова и снова проверить на прочность, а на ласку, доброту и искренность отвечает очередным ударом? Как найти в себе силы сохранить любовь к человеку, когда раз за разом её топчет предательство?;

Почему человек разрушает всё к чему прикасается? Обесценивая жизни, которые не дарил, предавая надежды, которые не собирался оправдывать?;

Люди умеют разбивать мечты и предавать не только себе подобных, но и тех, кто без их человечности не выживет;

Как легко люди могут распорядиться чужой жизнью. В наши дни человек способен творить зверства, которые даже представить страшно. Мы удивляемся, откуда в мире столько зла? А ведь ответ кроется в каждом, кто прошёл мимо, не спас, выбросил, предал;

Сколько можно издеваться над беззащитными животными?!;

Даже котята умеют прощать.

• Для актанта **Дом-нов** также характерно большое количество будущего времени и нереальная модальность (что вполне логично), отсюда – многочисленные и очень разнообразные, часто неожиданные «художественные» повороты, аллюзии, олицетворения – часто через призму «психологии» и «мыслей» котиков: новый дом - мечта, вожделение, восторг, которые передают, например, прецедентные тексты, восходящие к веселым детским произведениям и названиям реалий (Я теперь не просто Клюковка! Я Клюква в сахаре!; Трата-та! Тра-та-та! Мы везём домой кота!; Раз, два, три, четыре, пять! Будем дома мы играть; Мальчишек и девчонок, и их котородителей счастливыми на фото увидеть не хотите ли?; Наши котики разлетаются, как пирожки!; Сейчас уши разверну как вертолёт и каааааак полечу домой!; Нуна всё летала, Нуна так и знала, что мечты лишь мало, для любви ла-ла-ла...). Препятствия враги, с которыми приходится бороться, например, аллергия у хозяев:

Если котикам можно было учиться, они бы выучились на врача

Эльвира: – Если бы котикам можно было учиться, я бы выучилась на врача. И обязательно нашла бы лекарство от аллергии. Аллергии, которая становится приговором для многих хвостиков. Аллергии, что стала приговором для меня.

Эльвира. Россыпь рыжих шерстинок на серой мордочке, бархатный нос и... разбитое сердце. Месяц счастья за спиной, месяц радости и доверия и... осколки разбитой в одночасье мечты. Приют. Снова приют – и оживший страх одиночества. Приют – и сожаление в наполненных грустью кошачьих глазах. Без вины виноватая. Одна из многих.

Однажды она обязательно найдет в себе силы вновь поверить людям. Однажды янтарные глаза обязательно вновь заискрятся теплым счастьем. Однажды... А пока она подавлена. Свернувшись клубком в уголке вольера, Эльвира грустит. Грустит и мечтает, что однажды люди найдут лекарство от предательства, найдут лекарство от аллергии. И она, Эльвира, еще будет счастлива и кому-то по-настоящему нужна.

И мы знаем, что мечта малышки Эльвиры обязательно сбудется. Через неделю, через месяц, а может быть, уже сегодня? Сегодня, когда мы пригласим всех вас, наших друзей, поддержать разбитое сердечко! Сегодня, когда ваша забота, репосты, добрые слова склеят кусочки разбитой надежды и сотворят для Эльвиры чудо! Чудо быть любимой кошкой вопреки всему!

Ведь вы поддержите Эльвиру, правда?

Или такое оригинальное «космическое» решение:

Что общего у кота Плутона с небесным тезкой?

Не много. У небесного Плутона есть спутники, а наш жил совсем один во дворе дома у водопроводных труб. Небесный нет-нет, да и приблизится к Солнцу, а наш пока старается держаться ото всех подальше (но это, мы уверены, ненадолго!).

Небесный состоит из камня и льда, а наш из теплоты, милоты, и доброты.

Небесного понизили и дали ему номер. У нашего Плутона тоже появился номер. Номер чипа! Потому что он теперь не какой-то малоизученный космический объект, а самый настоящий официальный котик! У него и документ есть!

Но главное отличие в том, что небесный так и будет кружить в холодном космосе, а наш скоро, и даже очень скоро станет членом дружной семьи, которая проявит немного терпения, чтобы дать Плутону поверить в счастье. А он подарит им целый космос любви! Кому же? Может быть вам?

На уровне **синтаксиса** котик, хозяева, их отношения (актанты **Хоз-нов** и **Дом-нов**) могут быть в ролях разных **компонентов логического высказывания**: **Хоз-нов** — подлежащее, дополнение, реже — обстоятельство (места); к нему м.б. обращение (2-го л.) или от его имени (1-го л.); **Кот** — подлежащее (субъект), объект, тоже нередко 1-го л.; практически никогда — 2-го л.

В социолингвистическом отношении важно также впечатление взаимопонимания и одинаковости, создаваемое тоже одинаковым (неофициальным и часто сниженным) языком (жаргонизмы, «детская речь»).

Следующие два актанта — наиболее негативно подаваемые <u>Ул</u> и <u>Смрт</u> — обычно связаны со слотом <u>бол (Кот)</u> причинно-следственной связью:

• $\underline{y_{\pi}}$ – улица, уличная жизнь, бездомность, опасности (люди (живодеры), машины, собаки):

На улице за жизнь всегда нужно платить. И Василио платил. Когтями, зубами, бегом, а иногда, в редкие, не похожие на другие дни, лаской;

...уличные драки не прошли даром и оставили свой след: у Василио лейкоз;

...подвал, машины, холод, страх – куда бежать? Что делать?;

...ее маленьким котенком в сильный мороз подкинули к дверям ветклиники;

Это грустная история. Мы жили в подвале. Потом случилась беда — мама погибла, и мы остались одни. <...> Из-за моего уличного любопытства я повредил лапу, и у меня нет хвоста, зато теперь есть еда, кров, безопасность и главное — надежда на Дом!;

...малыш Маврикий выживал на территории промзоны; сменил ужасы уличной жизни на уютное тепло приюта;

У Нуны в прошлом настоящая трагедия. Она выпала с восьмого этажа из не обеспеченного должным уровнем защиты окна. Нуна этого не знала, а её хозяева не особенно беспокоились. Они даже не стали выяснять, жива ли их питомица. А Нуна лежала под окнами, ожидая конца и надеялась, что сейчас

они придут, помогут, пожалеют хотя бы. Ей пришли на помощь добрые люди, которые готовы на всё ради спасения жизни тех, кто слабее нас;

Каждое движение причиняло страшную боль. Каждый вдох заставлял кричать. С трудом выбравшись, весь в крови, я понял, что у меня всего 2 варианта: умирать или идти к людям. И я пошёл. Не смотрите это видео, если считаете, что бездомные животные — естественный порядок вещей и судьба справедливо расставляет всё по своим местам!;

Клюковка из последних сил пыталась отбиться от стаи ворон. Она звала на помощь, но была окружена голодными хищниками. Разве так должна была закончиться её, едва начавшаяся, жизнь? — Около подвала, в ужасе, одиночестве и агонии? От безысходности в свои 3 месяца, Клюковка в миг забралась на огромное дерево. Да, животные тоже хотят жить! Как и каждый из нас! Помимо прочего, малышка с головы до хвостика была полностью в мазуте! От увиденного кошмара стынет в жилах кровь и разрывается сердце... Но сдаваться нельзя, ведь нужно быть сильными и помочь бедняжке оправиться, чтобы ей больше не пришлось прятаться, спасаться и без оглядки убегать..

• <u>Смрт</u>: (этот актант присутствует в ПИК преимущественно имплицитно): хотя трагическая смерть является логичным следствием опасностей уличной жизни, богато представляемых в ПИК, сама по себе не педалируется:

В одну подмосковную церковь очередные недолюди подбросили котят. Сестра священника запретила кормить малышей, чтобы «не приваживать» их к территории, забыв о милосердии и о помощи ближним. Чисты сердцем и добры оказались в этой ситуации только дети одной семьи, посещающей церковь - они пожалели других, пушистых детей, забрали тайком от родителей и некоторое время прятали котят в парнике, нося им еду. Вскоре об этом узнали родители, и с помощью друзей – наших волонтеров – привезли котят к нам в приют. Дальше уже врачи боролись за жизнь и здоровье этих несчастных подкидышей. Вторая кошечка, к сожалению, не выжила, уличный голод и болезни истерзали её организм раньше, чем пришла помощь. Ингеборга со временем выздоровела и постепенно стала забывать об ужасах прошлого;

В одном из московских дворов появились два миленьких котёночка, серо-полосатая девочка и огненно рыжий мальчишка. Они были очень дружны, всегда играли в догонялки друг с другом, ловили бабочек и жучков, носились по двору, как и положено непоседливым котятам. Добрые люди подкармливали их и пытались найти им хозяев, но безуспешно. А потом случилось ужасное. Один из котят попал под колёса машины. Малыша срочно отвезли в стационар, прооперировали, но спасти его жизнь не удалось. Увы, улица слишком опасное место для котят, потому было принято решение, срочно забрать оставшегося котёнка с улицы.

Зато, наоборот, развернуто и образно подается другой тип смерти – когда больная кошка умирает на руках любящих и заботливых хозяев (особенно если те взяли в приюте уже неизлечимо больную кошку на «дожитие»):

Прощальный привет из прошлого от кошечки Кристл...

Это очень особенный Привет, грустный и радостный, как и вообще всё в нашей жизни.

В начале прошлого года молодая семья взяла у нас в «Муркоше» кошечку. Малышка была смертельно больна, и одному Богу было известно, сколько времени жизни ей было отпущено. То есть «она изначально пристраивалась как особенная, с неопределенным сроком жизни из-за болезни, по сути, на доживание».

Это большой подвиг, взять заведомо проблемное животное....

Первый привет из дома от 25.03.2018: «Здравствуйте!

Котейка активная:)

Кристл дома уже освоилась. Смотрит хоккей сейчас с нами увлеченно)))»

Первый привет из дома от 25.03.2018: «Здравствуйте!

Котейка активная:)

Кристл дома уже освоилась. Смотрит хоккей сейчас с нами увлеченно)))»

В общем, ребята боролись за жизнь кошечки, как могли... но саркома оказалась сильнее... однако последние дни своей жизни малышка видела только огромную любовь, заботу и внимание.

Спасибо вам, ребята…! ♥

Авторы ПИК не пытаются нагнетать и смаковать страшные истории и жуткие сцены: многое уходит в имплицитный план: «понимающим», «хорошим» людям все и так очевидно.

• Наконец, сотрудники «Муркоши» (слоты Волонт МК и Опек МК), как и хорошие новые хозяева котиков, готовы дарить котикам любовь и заботу, но, в отличие от хозяев, в их мотивах отсутствует выгода, взаимовыгодный обмен (хотя некоторые опекуны действительно забирают себе особенно приглянувшихся или несчастных котиков). Подчеркивается эмоциональность **Волонт МК** и **Опек МК** (искренняя радость, когда находятся хозяева для очередного котика (Провожая таких особенных питомцев, мы плачем от счастья); боль и сочувствие, когда рассказывается грустная история (иногда даже прорываются нотки отчаяния: Всякий раз мы поражаемся жестокости и безответственности людей, которые бросают своих четвероногих друзей на произвол судьбы. Казалось бы, волонтёры должны к этому привыкнуть, но глядя в грустные голубые глазки Арины, вновь удивляешься чёрствости и бессердечию таких «хозяев»; Иногда у нас опускаются руки: кто-то замуровывает и издевается, а мы находим и боимся не успеть. Маленькие котята пищали в запечатанной коробке. Ни в чём не виноватые они простояли ночь на улице, описались, замёрзли и простыли!); переживания за их беды

в прошлом и настоящем (например, долго никто не забирает из приюта)), при этом – вера в лучшее будущее для всех котиков приюта (За содержание Евы накопились огромные долги в размере 58061 р. Мы вынуждены открыть срочный сбор на их погашение и будем благодарны каждому, кто протянет руку помощи нашей подопечной. Потому что вопреки всему, мы верим - ненужных не бывает!; Мы открываем сбор на содержание котика. И будем благодарны каждому, кто не пройдет мимо чужой беды. Мы верим, беда чужой не бывает!; Мы уверены, совместными усилиями можно помочь любому брошенному и разочарованному питомцу, какой бы сложной не казалась задача в начале пути; Мы уверены, что любящая семья поможет преодолеть Купидону все его страхи; Мы верим, что её обязательно ещё полюбят! Масюню, полосатую непоседу, которой сейчас очень страшно и одиноко...; Мы пишем этот пост, вкладывая в каждую его строчку боль одиночества забытого всеми кота, в надежде, что человек Майкла все же его заметит).

Выводы

Итак, был рассмотрен жанр ПИК, широко распространенный в современном интернет-пространстве, хорошо знакомый как «кошатникам», так и вообще всем завсегдатаям Интернета.

Были показаны некоторые речежанровые связи природы ПИК с другими, традиционными жанрами (медиа, реклама, прежде всего социальная): их объединяет роль непрямой коммуникации в текстопостроении и иногда (у рекламы — всегда) уходящая в имплицитный план практическая иллокутивная цель; различает — разное отношение к ценностям, которыми оперирует автор ПИК.

ПИК рассматривались в связи с доминантами волонтерского дискурса, что помогло установить, что содержательными (ценностными) доминантами данного жанра являются несколько противоречащие друг другу выгода (обретение прекрасного котика, радости «общения» с ним) и бескорыстие (бескорыстное служение – котику, миру в целом для его улучшения).

Котик дается в очеловеченном виде (отсюда, а не только от «рекламной» интенциональности, – много непрямой коммуникации, в том числе метафор, стилизации текстов ПИК под различные «человеческие» жанры), чаще всего – как ребенок (отсюда хозяин – несколько менее часто – как родитель; прошлый хозяин, отказавшийся от котика, – предатель). Отсюда же – многие «детские» жанры, имитация особенностей детской речи и речи взрослых в общении с детьми: тематические группы, тер-

минология («игрушки», «вкусняшки»). Этот же прием олицетворения обусловливает наибольшее разнообразие экспрессивных средств при раскрытии «наиболее метафорических» актантов фрейма – «характер» котика и «общение» (дружба, любовь) котика и хозяина.

Наиболее частотными актуализируемыми в ПИК являются нарративные типы историй, основанные на стилизации (прежде всего –

жанры автобиографии «от лица» котика, «диалога» котика с будущим хозяином и т. п.). При этом данные нарративные типы принципиально вторичны по отношению к генеральной интенции ПИК – найти новых хозяев для котиков приюта – и пяти конкретным иллокутивным типам ПИК (экстренное сообщение о помощи, информация о котике для будущих хозяев, «письмо из дома» и т. д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. The Values of Volunteering : Cross-Cultural Perspectives / ed. by P. Dekker, L. Halman. New York : Kluwer academic ; Plenum Publisher, 2003. XIV. 226 p.
- 2. *Филиппова Т. А.* Лингвосемиотика англоязычного волонтерского дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2014. 23 с.
- 3. *Оберемко О. А., Оберемко Т. В.* Дискурсивные практики самоопределения участников российского волонтерского движения // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭКС. 2014. № 4. С. 91–100.
- 4. *Елина Е. Г.* Устный рассказ студента-активиста как речевой жанр // Жанры речи. 2019. № 3 (23). С. 193–199. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-193-199
- 5. Рекламный дискурс и рекламный текст : кол. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева. М. : Флинта ; Наука, 2011. 296 с.
- 6. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2007. 284 с.

REFERENCES

- 1. Dekker P., Halman L. eds. *The Values of Volunteering : Cross-Cultural Perspectives*. New York, Kluwer academic, Plenum Publisher, 2003. XIV. 226 p.
- 2. Filippova T. A. *Lingvosemiotika russkoyazychnogo volonterskogo diskursa* [Linguosemiotics of Russianlanguage volunteer discourse]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2014. 23 p. (in Russian).
- 3. Oberemko O. A., Oberemko T. V. Discursive practices of self-determination of the Russian volunteer movement. *Political Expertise: POLITEX*, 2014, no. 4, pp. 91–100 (in Russian).
- 4. Elina E. G. The Oral Narrative of a Student Activist as a Speech Genre. *Speech Genres*, 2019, no. 3 (23), pp. 193–199 (in Russian). https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-3-23-193-199
- 5. Reklamnyy diskurs i reklamnyy tekst: kollekt. monografiya, nauch. red. T. N. Kolokol'tseva [Kolokoltseva T. N., ed. Advertising discourse and advertising text: collective. monograph / scientific]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 296 p. (in Russian).
- 6. Vorkachev S. G. *Lyubov' kak lingvokul'turnyj kontsept* [Love as Lingvocultural concept]. Moscow, Gnosis Publ., 2007. 288 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 1.10.2020 / После рецензирования 16.11.2020 / Принята 12.12.2020 Received 1.10.2020 / Revised 16.11.2020 / Accepted 12.12.2020